

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ФИНАЛ

FANTASY ★ WORLD

Fantasy-world

Александр Шапочкин

Финал

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Шапочкин А. И.

Финал / А. И. Шапочкин — «Издательство АСТ»,
2023 — (Fantasy-world)

ISBN 978-5-17-156904-4

Вот и добрался Кузьма «Варлок» Ефимов до гнезда врагов. Путь, начавшийся с нападения клонов на двух девушек, закончился в Англии. Но сделать предстоит еще очень многое. Ведь молодой герцог не убийца и не может просто стереть с лица планеты весь остров, вместе с жителями. Значит, надо найти виновных, тех, кто отдавал приказы. А тут как специально, еще и старый враг пожаловал. Так почему бы попутно не выщипать перья Пернатому Змею, тем более что счет к нему накопился приличный. Да и друзья как раз подтянулись. Так что трепещи, Британия, Варлок идет!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-156904-4

© Шапочкин А. И., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алексей Широков, Александр Шапочкин

Финал

© Алексей Широков, 2023

© Александр Шапочкин, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

На удивление, самым сложным в том, чтобы притвориться одним из клонов, было стоять на месте и ничего не делать без команды. Выполнить приказ уже было проще, все-таки лысые не являлись роботами, так что некоторые задержки и отклонения в движениях у них имелись, а вот замереть навтыжку в течение долгого периода было уже не так просто. Особенно учитывая, что мне пришлось перекрыть все чакры, чтобы не палиться.

По выходе из портала нас загнали в громадный ангар, заставив сдать оружие. Судя по всему, мы были на какой-то военной базе, потому что кругом шныряли люди в форме Англии. В целом сомнений не оставалось, лысые клоны – это проект бриттов, использующих их для тайных операций. И, по идее, я мог сейчас уничтожить всю базу, но был нюанс. Даже несколько. С одной стороны, это повлекло бы начало новой Магической войны, и мы бы выступили в ней агрессором. На общественное мнение мне было плевать, но как дважды герцог и глава рода я понимал, насколько важно соблюдать правила. Разнеси я здесь все, даже Максимилиан будет вынужден высказать порицание и демонстративно остаться в стороне во время начавшегося конфликта. Как и многие другие, в иных обстоятельствах вставшие бы на нашу сторону.

Но самое главное, что уничтожение одной базы не принесет особого толка. Да, я убью какое-то количество солдат, уничтожу инфраструктуру, но на этом всё. Стирать с лица земли весь остров я все равно не буду. Ибо это уже геноцид, а я, как бы ни был зол, все-таки еще не дошел до такого состояния, чтобы убивать невинных людей. Так что если и бить, то по тем, кто принимал решение использовать клонов, планировал операции и прочее. А они явно находятся не здесь. Так что пока лучшим решением было не лезть на рожон, а понаблюдать. Что я и делал, стоя среди одинаковых дуболомов и делая вид, что я один из них.

Вокруг суетились солдаты, что-то кричали сержанты, и вообще, с виду больше всего это напоминало не военную базу, а пожар в борделе. На самом деле обычно крупные операции так и выглядят, особенно если в них участвует много молодых солдат. Либо когда операция проводилась в большой спешке, и никто не понимает, что им сейчас нужно делать. И, судя по всему, здесь был второй вариант, щедро разбавленный первым. Мне даже стало интересно, как они вообще умудрились провернуть захват и при этом не поубивать друг друга. Но поинтересоваться я не успел, потому что на сцене появился новый персонаж.

Когда суматошно бегающие солдаты вдруг начали вставать по стойке смирно и отдавать честь, я сразу догадался, что появился кто-то из начальства. И действительно, через несколько секунд в ангаре, где мы находились, появился генерал в окружении свиты. Он бодро промаршировал внутрь, огляделся и, увидев строй клонов, поморщился.

– Смит! Доктора Паркера нашли?! – казалось, говорить нормально генерал не умеет, поэтому всегда орет. – Эвакуация уже завершена! Где доклад о потерях?!

– Сэр, никак нет, сэр! – вытянулся в струну один из сержантов. – Так точно, сэр!

– Ты, сукин сын, надо мной издеваешься?! – побагровел генерал. – Что за бред ты несешь?!

– Сэр, докладываю! – ничуть не смутился сержант. – Доктора Паркера обнаружить не удалось. Начавшаяся операция русских не позволила продолжить поиски. Эвакуация завершена! Потери уточняются!

– Какого черта он вообще туда полез?! – генерал буквально побагровел от злости. – Кто пустил его в портал?!

– Сэр, – осторожно отозвался один из сопровождающих офицеров. – У доктора Паркера было двое сопровождающих из высших вампиров, здание было обработано негатором, и аналитики МИ-6 посчитали...

– А, ну понятно, – зло рассмеялся генерал. – МИ-6. Я мог бы сразу догадаться, что так обоссаться могла только разведка. А виноватыми, как всегда, сделают нас!!! Точнее, меня, потому что это моя база!!! Так какого дьявола тут распоряжается МИ-6, я вас спрашиваю?!! Документы всех офицеров, кто пропустил доктора, мне на стол!!! Немедленно! Распоясались, думаете, я на вас управу не найду?!! А эти дуболомы какого демона тут еще стоят?!

Последнее предназначалось группе клонов, в которой находился и я, и от повышенного внимания стольких лиц я почувствовал себя очень неудобно. Не хотелось бы спалиться в последний, можно сказать, момент. Но разглядывать генерал нас не стал. К счастью для него и остальных, потому что я уже был морально готов разнести здесь все к едреной матери. В крайнем случае одного доктора хватило бы, а взять себя я бы не позволил. Пусть доказывают потом, что это именно герцог Ефимов уничтожил их базу, а не оно само, например, взорвалось. Или схлопнулось. Но пронесло.

– Убрать! – генералу меньше всего хотелось возиться с тупыми болванчиками. – Где техники, мать их так?!

– Но, сэр, процедура инфильтрации... – заикнулся было кто-то из свиты, но был нещадно обруган генералом.

– Ты издеваешься?! – генерал снова налился дурной кровью. – Какая инфильтрация для дебилов?!! Это клоны, мать их к демонам!!! Тупые болваны!!! Ты думаешь, что они что?!! Притащили контрабанду?!! Или, может быть, шпион переоделся одним из них и сейчас стоит в строю?!! Так давай покажи мне его!!! Или заткнись!!!

– Сэр, виноват, сэр!!! – вытянулся во фрунт офицер, который понимал, что его карьера полностью зависит от прихотей генерала. – Сержант! Техников сюда!!!

– Меня окружают одни идиоты, – вздохнул генерал и направился к выходу. – Сержант Мэйсон, отчет о потерях должен быть у меня на столе через десять минут! Всем всё понятно?!

– Сэр, так точно, сэр!!! – Воздух задрожал от дружного вопля, но стоило двери за генералом захлопнуться, как все расслабились.

– Чего встали, дети медузы?! – но сержанты были начеку. – Работать! Где эти гребаные техники, почему они еще не работают?!

– Вы же сами нас не пустили! – в ангар вошли двое, одетые в белые комбинезоны, но не биологической защиты, как можно было подумать, а скорее такие, что используют на мясокомбинатах. – Мы еще полчаса назад были готовы забрать мясо, но вы же придумали какую-то инфильтрацию. Будто эти дебилы могут предать.

– Джонсон, закрой свою вонючую пасть, – один из сержантов, видимо, старший над остальными, выверился на техника. – Думаешь, если я выслушиваю от генерала, буду терпеть это от тебя?! Ты здесь кто?! Наемный рабочий! Вот и выполняй свою работу! Или мигом окажешься на улице!

– Ладно, ладно, чего сразу орать, – техник мигом пошел на попятную и, достав свисток, дунул в него. – Давай, мясо, за мной шагом марш!

Свиста я не услышал, лишь на самом краю восприятия раздался какой-то писк. Судя по всему, это был инфразвуковой свисток для собак. С клонами обращались как с животными, но, с другой стороны, они не были людьми, хоть и очень на них похожи. Куклы, биологические роботы, кто угодно, но не люди. И хоть я поддерживал запрет на клонирование, введенный Консорциумом наций и основными конфессиями, все же за судьбу лысых дуболомов не переживал. А вот что меня ведут вместе с ними куда-то, уже напрягало. Но не сильно. Я стопроцентно верил в возможность когда угодно вырваться отсюда силой. Но хотелось бы все-таки этого избежать.

– Давайте бодрее, мясо! – Джонсон, видимо, любил покуражиться над беззащитными клонами и щедро раздавал им пинки, заставив порадоваться, что я иду в середине колонны,

иначе бы не выдержал. – Активнее шагаем! Быстрее, кретины, или не хотите на бойню? Так вы же бараны и ни хрена не понимаете!

При слове «бойня» я напрягся. Не испугался, еще чего не хватало, но палиться так по-глупому не хотелось. Нужно было искать выход, и я давно уже присматривался к белому костюму техника Джонсона. Он мне сразу понравился, костюм, а не техник, тем, что в нем было скрыто даже лицо. Получалось эдакое безликое существо, чей пол можно было определить только по бейджику. Правда, при отсутствии костюма было бы то же самое, потому что первичные и вторичные половые признаки у англичан сейчас не являлись основанием для того, чтобы назвать человека мужчиной или женщиной.

Не двести сорок семь гендеров, как в Либерократии, конечно, но больше тридцати у бриттов было точно. Нина как-то пыталась заставить меня их выучить, чтобы знать, к кому как обращаться, мол, иначе может быть международный скандал, но я тогда заявил, что кому не нравится, могут сидеть в своем Авалоне и там заниматься любыми извращениями. А у нас в России есть два пола: мужской и женский. Остальное от лукавого.

Но проблемы гендерных тараканов в головах иностранцев волновали меня сейчас в последнюю очередь. Пусть делают что хотят. Я же искал возможность поменяться местами с Джонсоном, а лучше с кем другим, потому что техник, ведущий строй клонов, был низеньким и довольно пузатым, то бишь, чтобы влезть в его костюм, мне надо будет очень постараться. Да и спалиться проще простого. Но за неимением лучшего, придется брать и его. Как говорится, при отсутствии горничной имеют дворника.

Я мысленно дал себе пощечину, ибо чувствовал, как меня все больше заносит. Это от адреналина. Вот вроде бы я и в других мирах побывал, и с богами сражался, а все равно потряхивает. Не от страха, а от предвкушения новых приключений. Как бы так адреналиновым наркоманом не стать. Хотя уверен, даже прыжок с парашютом не проймет меня так, как реальная угроза жизни. Ведь, как бы я ни храбрился, против нескольких Аватар вряд ли выстою. Тем более на вражеской территории. Максимум унесу их вместе с собой, впрочем, вместе со всей Англией. Или Авалоном, их сейчас хрен поймешь, кто есть кто.

– Стой! – инфразвуковой свисток вновь резанул по ушам. – Ну что, мясо? Начнем вас разделывать? Раздевайся!

Я, как и все, начал медленно разоблачаться, заодно оглядывая помещение, где мы оказались. Больше всего это походило на разделочный цех. Кругом кафель, шланги с водой, уклон, чтобы та стекала, и несколько сливных отверстий. Но самым жутким предметом здесь являлся пневматический забойщик. Устройство простое и надежное, как лом. Баллон, наполненный сжатым воздухом, к которому подсоединен шланг и забойный пистолет. Стоит нажать на рычаг, и из того вылетит двадцатисантиметровый стальной штырь, с легкостью пробивающий кости черепа даже громадных быков. Что уж говорить о человеке. Я, правда, никак не мог понять, для чего все это нужно, но стоило Джонсону начать работать, как все встало на свои места.

– Итак, – техник провел сканером по груди первого клона. – Номер 154228/2049. Два года в эксплуатации. Признаки деградации тканей – чек, заторможенная реакция – чек, некроз... некроза нет. Да и плевать. В списание. Где там мой списатор? Что, мясо, страшно? Знаю, что нет, вы же тупые. Мясо, оно и есть мясо. Только до этого ты ходил, а сейчас р-р-аз! И лежишь!

Штырь пробил череп клона, и тот рухнул, где стоял, прямо на кучу своей одежды. Поддержался несколько секунд и затих. Я даже не дрогнул от этой картины. Ну да, клоны не люди. Они быстро растут, но столь же быстро деградируют. И хозяева пускают их в расход. Тела наверняка пойдут в биореактор, на создание бульона для следующих клонов. Получается эдакое безотходное производство.

Но именно действия техника навели меня на мысль. Я придумал, как нам с ним поменяться местами. Атаковать в лоб было просто, если бы не камеры, висящие под потолком. В комнате просто не было слепых зон, каждая дублировалась дважды. Но имелась подсобка, из

которой Джонсон достал запасной баллон со сжатым воздухом. Идеальное место для моего плана. Так что я просто взял и пошел туда, подражая марширующим движениям лысых бугаев и расталкивая их с дороги.

– Куда?! – сказать, что техник опешил, – это ничего не сказать, но быстро пришел в себя и принялся дуть в свисток. – Стоять!!! Да чтоб тебя черти сожрали!!! Опять мозги напрочь сгнили! А я говорил этому придурку Уэсли, что обслуживание надо делать не раз в полгода, а хотя бы каждый месяц. Стой, идиот! Куда ты ломишься?! Мне потом подсобку за тобой отмывать!

Судя по тому, что Джонсон тащил с собой забойный пистолет, церемониться с поехавшим клоном он не собирался. Да и разглядеть меня толком не успел, иначе заметил бы, что я меньше и более стройный. Я же, промаршировав в подсобку, одним движением схватил бутылку моющего средства и брызнул в объектив камеры. Да, здесь она тоже была, пусть это звучало как параноя. Однако мы находились на военной базе, сломать даже одну камеру, несомненно, означало вызвать подозрение, а вот залить!.. Ну кто пойдет разбираться, чего там в подсобке происходит. Что там может быть интересного? Вот и техник думал так же, когда ворвался сюда.

– Тупой ублюдок, с гнилыми мозгами! – Джонсон был в ярости и пинком распахнул дверь. – А ну тащи сюда свою зад...

– Добрый вечер, – я первым делом перехватил руку с забойным пистолетом, рывком втягивая техника в подсобку. – И прощай.

Даже с заблокированными чакрами обычный человек был мне не противник. Пусть даже техник чем-то занимался и взял ранг Корнета, все равно он не сумел ничего мне противопоставить, и всего с пары ударов отправился в страну вечной охоты. Или, скорее всего, в ад, потому что в рай такого урода уж точно не возьмут. Пусть клоны были бездушными куклами, но они на все сто процентов походили на людей, и вот так спокойно забивать их мог только человек со сдвинутой психикой. Не удивлюсь, если он в детстве сжигал кошек и вешал собак.

Но сейчас мне было плевать на его прошлое. Проблема была в том, что я недооценил разницу в размерах и сейчас пытался влезть в костюм. Но получалось не очень. Даже враскоряку я не мог натянуть его на себя, причем в животе комбинезон болтался, словно проткнутый воздушный шарик. Ладно, это полбеда, полость можно было набить тряпьем. Не женским бельем, как я сделал в торговом центре, хотя его тоже необходимо было спрятать, а так костюмов клонов здесь хватало. Главное, я настолько увлекся косплеем техника, что едва не попался.

– Джонсон, гребаный ты маньяк! – дверь в подсобку распахнулась. – Ты опять здесь дро... кххх.

Сложно говорить, когда тебя хватают за горло и прижимают к стене. Я не убил незваного гостя сразу только потому, что так проще сравнить наши габариты. С телом слишком неудобно возиться, как показала практика. А вот если поставить человека у стены, тогда сразу видно, подходит его одежда мне или нет, пусть даже он и пытался трепыхаться.

– Ты кто такой?! – новый техник поначалу силился вырваться, сопротивлялся, а потом взглянул мне в глаза и осел, словно из него выдернули все кости. Да уж, щадить бритта я не собирался, слишком много на них невинной крови. – Матка босия... Отче наш, ктори си на небесах, неч я твоя мено посватене, неч приде...

– Стоп! – я слегка приложил его об стену, заставляя заткнуться. – Ты что, серб, что ли?

– С-словенец, – от страха техник начал заикаться. – Родил сем се.

– По-английски говори, – я поморщился, – или по-русски, если умеешь.

– Руски?! – а вот теперь он словно расцвел, будто я не угрожал его убить, а наоборот, миллион рублей в подарок принес. – Я люблю русских! Мы из Югославии, дед бежал, когда Первая магическая началась, а потом так переживал, что сдуру рванул в Англию, а не в Союз. Всегда нам говорил, мол, не делайте, как я, если что, бегите к русским, они спасут. Я бы сам

сбежал, но теперь с острова не выпускают. А работать где-то надо. Я колледж закончил, а на работу не берут. Только для англичан, будь они прокляты. Хочешь заработать – иди в разнорабочие. С дерьмом возиться. Сами-то бритты сюда не хотят, ну, кроме таких уродов, как Джонсон. Гребаный маньяк только и делал, что кукол забивал. А я так не могу, они же как дети. Глупые, наивные. У меня рука не поднимается.

– Ладно, заткнись, – я еще раз тряхнул техника, приводя в сознание. – Зовут-то тебя как?

– Юре Ковач, – казалось, тот уже меня совсем не боялся. – По преданию, предок нашего рода кузнецом был...

– Заткнись! – я слегка повысил голос. – Ты понимаешь, зачем я здесь? И что мне придется тебя убить?

– Почему? – в голосе Юре было столько удивления. – Я же могу помочь! Если ты хочешь тут все взорвать, я могу показать, где лучше всего заложить бомбу! Меня эти уроды уже давно достали. Я бы и сам их взорвал, но у меня бомбы нет. А ты где ее спрятал, а она большая? Если большая, то...

– Мне надо отсюда по-тихому свалить. – Я понял, что заткнуть этот фонтан красноречия будет весьма непросто, и сразу перешел к делу: – Снести здесь все я и без бомбы могу, я Аватар. Но мне, наоборот, надо уйти по-тихому, и чтобы никто не догадался, что я тут был.

– Аватар! – восторгу Ковача не было предела, и я тут же пожалел, что ему это сказал. – Так за чем дело стало?! Если надо по-тихому, сделаем по-тихому! Никто не знает эту базу лучше, чем Юре Ковач! И уж помочь русскому Аватару – это мой долг! Только это... не мог бы ты меня отпустить. А то висеть над полом не очень удобно.

Глава 2

– Ты абсолютно уверен, что это сработает? – Мы с Юре толкали телегу, полную трупов клонов. – Проверки не будет?

– Военную партию обязательно бы поштучно проверяли, – отмахнулся Ковач. – А гражданских кукол никто и смотреть не будет. По головам посчитают, и все. Вообще обязаны и их проверять, но уже года два, как всем плевать. Когда лейбористы продавили разрешение и началось массовое производство клонов, рабочих рук стало не хватать, ну и потихоньку все забили на финальную проверку. Как нам платят, так мы и работаем. А все потому, что бритты жадные уроды. Все до единого! Куска хлеба никто не подаст в трудное время!

– А на хрена нужно столько клонов? – Этот вопрос волновал меня с того момента, как я осознал масштабы производства лысых дуболомов на этой базе. – Ладно в Латинской Америке или там в Африке делают кукол для борделей и разных извращенцев, но у вас в основном мужики. Причем такие, что не у каждого на них встанет, хоть я в гомосексуальности и не специалист, конечно. Может, сейчас тренд на лысых качков.

– На них всегда тренд, – рассмеялся Юре. – Но у нас клонов делают не для половых утех. Хотя и для этого есть отдел, но там контроль выше, чем у военных. Заказы от лордов из парламента приходят, эксклюзивные, так что куклы должны быть послушные. Не дай бог удавят кого, потом такой скандал будет. И знаешь что, видел я как-то партию. Там половина похожа на малолетних детей. Даже младенцы есть. Понимаешь, чем эти твари занимаются? Только не говори, что, мол, у клонов нет души, значит, пускай, лишь бы людей не трогали.

– Не скажу, – я скрипнул зубами. – Такие пристрастия на ровном месте не появляются. И плевать, куклы там или нет. Я считаю, что любого, кто тронет ребенка, нужно как минимум кастрировать и изолировать от общества, а лучше сразу в расход. С особой жестокостью.

– Потому что мы православные, – вздохнул техник. – Но нас здесь не любят. Бритты даже придумали себе специальную веру, чтобы делать, что хотят. К тому же сейчас слухи ходят, что скоро, мол, Авалон возродит Британскую империю, над которой никогда не заходит солнце. Типа бритты первые на планете, и остальные нации должны им подчиняться. А кто не захочет, тех они уничтожат. Официально ничего такого не говорят, но новости из других стран подаются в стиле, вон поглядите, дикари. Ты думаешь, для чего им клоны? Да потому что сами британцы уже не хотят горбатиться! Им подавай должность менеджера как минимум.

– Ну не всем же, – я пожал плечами. – Городские-то понятно. Безусловный базовый доход и так позволяет прожить, пусть и не особо шикарно. Но провинциалы-то привыкли работать. Они-то куда делись?

– Из деревень молодежь идет в армию и во флот. Сейчас массово социальная реклама крутится, вступай, поддержи короля и все такое. – Ковач стал серьезным. – Я ж говорю, готовится что-то. И у нас запрос на военных клонов вырос за последние два года раза эдак в три. Но на войне куклы не потянут. Против Воинов низких рангов они еще как-то с огнестрелом справятся, но тот же Рыцарь или... как по-вашему... Ротмистр нашинкует их любое количество. Да и с магами тоже. Негатор очень неудобная штука, его хорошо применять неожиданно или в помещении, а в чистом поле, или если маг знает и настороже, так он раскатает противника раньше, чем тот успеет дымовуху зажечь.

– Но ведь есть клоны-маги, – удивился я, хоть сам встречался с ними всего один раз, что, собственно, и послужило началом всей моей эпопеи. – Причем, если так судить, по эффективности они не ниже Адептов будут. А третий ранг – это уже не шутки.

– Я тебя умоляю! – отмахнулся Ковач. – Мати босия, какие маги?! Штучные экземпляры, ценой как эсминец, со сроком службы в пару месяцев! Да их раскатает даже опытный Аколит! Уж поверь мне, я Оксфорд заканчивал, как раз по специальности биотехнологии! И как спе-

циалист говорю, что клоны – говно, не годящееся для большой войны. Их удел диверсии, но это максимум.

– Я заметил, – скривился я, припомнив все мои встречи с лысыми уродами. – А почему ты с дипломом Оксфорда простым техником работаешь?

– А кто меня выше поставит? – рассмеялся Юре. – Внук эмигранта, славянин, пусть даже получивший гражданство. Таким, как я, доверия нет. Дед мой и отец всю жизнь вкалывали на самых грязных работах. Они и учиться меня отправили, чтобы я их судьбу не повторил. Каждый пенни собирали. И чего? Мы здесь никому не нужны! Меня и техником-то взяли только потому, что сами бритты сюда идти не хотят. У нас вся бригада сплошь индусы, пакистанцы, из Африки пара человек, ну и с Балкан несколько. Один Джонсон из бриттов был, но он больной на голову. А так больше сюда никто не пошел.

– А из-за того, что Авалон закрыт для остальных, не стало эмигрантов, – сложил два и два я. – И парламент принимает закон об использовании клонов.

– Точно! – хлопнул в ладоши Ковач. – Только не парламент. Там больше для вида сидят. Король все решил. Мерлин, мать его шлюха. Лорды – это лишь его шавки. Как он скажет, так и будет. А ему нужны солдаты. Вот богом клянусь, не пройдет и пары лет, как Авалон начнет большую войну! Точнее, они сделают так, будто это другие начали, а сами они белые и пушистые. Джентльмены, мать их.

– А ты работаешь на бриттов, производя клонов, с помощью которых они это и устроят, – я усмехнулся. – Ночами хорошо спишь?

– Хреново! – Ковач от переизбытка эмоций чуть маску с очками не сорвал, но быстро очухался и, бросив взгляд на камеру, снова взялся за тележку. – Хреново я сплю! Но мне семью кормить. Дед старый уже, отец, мать, братья с сестрами. Они мелкие еще совсем. А нам, хоть мы и граждане, безусловный базовый доход не положен. Не той нации, видишь ли. Доктор Паркер, гребаный нацист, каждый раз как видит меня, начинает рассказывать, что славяне недолюди. Унтерменши, понимаешь!

– Насколько я знаю, безусловный базовый доход получают граждане минимум в четвертом поколении. – Я не повелся на истерику. – А ты, как я понимаю, максимум второе. Да и прекрасно понимал, для чего нужны клоны, которых ты делаешь. Так что не строй из себя святую невинность. Я тебя и так не трону, если поможешь. Сдашь – тогда да, умрешь первым. Это я тебе гарантирую. Как и то, что за помощь отплачу. Захочешь – помогу семье перебраться к нам. Есть возможности. Но агитацию прекращай. Да и то, что доктор Паркер националист и шовинист, я и без тебя знаю, встречался с ним. Больше он здесь не появится.

– Ну и слава богу, – нервно дернулся Юре, явно не понимающий, как себя со мной вести. – Так я это... Я ничего. У меня семья.

– Это понятно, – я хлопнул техника по плечу. – Каждый зарабатывает как может. Я это понимаю и зла не держу за то, что врагу помогаешь. Бывало, и наши это делали. И пленные, и не очень. Но мы, русские, отходчивые. Однако не пытайся казаться святее папы римского. Я этого не люблю. Тем более что с ним я знаком. Лично. Суровый дядька, надо сказать. Наш патриарх как-то попроще будет, хотя тоже та еще сволочь.

– Х-хорошо, – немного зашуганно кивнул Ковач, не понимая, как ему дальше со мной общаться.

– И расслабься, – я незаметно для остальных ткнул его в бок. – Ты начальник, я стажер. Делаю, что скажешь. Не пались. Сам себе хуже сделаешь. Думаешь, бритты тебя по головке погладят за то, что сразу меня не сдал?

– Да знаю я, – пришел в себя Юре. – Пошли они в задницу. Давай за мной!

Следующие несколько часов я везде хвостом ходил за Ковачем, изучая специфику производства клонов. Не то чтобы меня это интересовало, но любые знания лишними не будут. Пусть я даже был уверен, что император, да и канцлер, никогда в жизни не пойдут на раз-

решение клонирования и использования кукол на производстве. И дело даже не в этической стороне вопроса. Просто это путь в никуда. Безусловный базовый доход, клоны или роботы, выполняющие грязную работу. А людям-то чем заниматься?

Можно мечтать, что, избавившись от необходимости бороться за кусок хлеба насущного, человечество тут же начнет стремиться к самосовершенствованию. Развиваться. Ходить в театры, учить языки, читать книги, повышать уровень личного образования в конце концов. Но, немного зная людей, уверен, что они, наоборот, будут целыми днями бухать, драться и всячески разлагаться морально. Не все. Найдется процентов пять, ну, семь от силы, что возьмут себя в руки. Но основная масса так и скатится в бездну без должного контроля и необходимости прилагать усилия.

Я понимал, зачем это бриттам. Мерлин таким образом просто освобождал огромные человеческие ресурсы, годные к призыву на службу. Плюс обкатывал возможность замены максимального количества людей на производстве клонами. Даже если это будет только сфера сельского хозяйства, все равно сложно переоценить пользу. Но... только в военное время. А значит, мой новый говорливый приятель был прав. Авалон готовится к войне. И делает это довольно давно. Правда, на что именно они рассчитывают, я пока не представлял. Но у меня будет время это выяснить, тем более именно за этим я сюда и явился.

Пару раз мы едва не спалились, но длинный язык Юре вытащил нас из, казалось бы, совсем безнадежных ситуаций. Меня он представлял как стажера то из одного отдела, то из другого, в зависимости от ситуации, и ни разу не ошибся, кому что говорил. Я бы так не смог, да мне никогда и не нужно было столько врать. Но в целом словен мне понравился. Такого хорошо держать как пресс-атташе. Может наплести гору кружев и не сказать толком вообще ничего. И для себя я решил, что, когда закончу здесь, дам ему шанс. Если захочет, конечно. Но это после. Пока же я наблюдал и делал выводы, заодно прикидывая дальнейшие шаги.

– Ну вот, – Ковач кивнул на дверь. – Как я и говорил. Свежая партия кукол, готовая к отправке в графство Бакингемшир. Оттуда до Лондона рукой подать, километров сто, не больше. Добираться стоит...

– Через Лутон, – усмехнулся я. – Ты мне уже все уши им прожужжал. Там живет твоя родня. Дядя с семьей. Ферндейл роуд пятьдесят четыре. Он поможет достать документы и машину. Я даже не буду спрашивать где.

– Мы, эмигранты, должны помогать друг другу, чтобы выжить, – криво улыбнулся Юре. – Но да, лучше не интересоваться. Зачем хороших людей зря тревожить.

– Действительно, – хмыкнул я, прекрасно понимая, что эти хорошие люди со стопроцентной вероятностью работают на мафию. – Хорошо, адрес я запомнил. Как мы все это провернем? В партии же определенное количество клонов.

– Гляди, сейчас вон в той подсобке ты переодеваешься в робу и ждешь, – ткнул пальцем в дверь Ковач. – Через двадцать минут начнется погрузка. Это минут тридцать, максимум час. Я устрою небольшой шухер, и, когда проверяющий отвлечется, заменим тебя на одного из клонов. А дальше, как обговаривали.

– Хорошо, – угрожать и пугать словена я не стал, ибо если поверил, что я Аватар, он и так знает, что ему не жить, пойди что не так, ну а если нет, то это бесполезно. – И, Юре. Спасибо. За всё. Не буду бросать слова на ветер, но, если выберусь из этой передраги, я тебе отплачу.

– Забудь, – неожиданно Ковач отмахнулся. – Я делаю это для себя. Ты был прав, работать на врага, но при этом говорить, что его ненавидишь, – это лицемерие. Я сам пришел на эту должность, никто меня не принуждал. Так, может, получится искупить хоть часть грехов.

– У каждого своя судьба. Кто-то может бороться, кто-то нет. – Я пожал плечами. – В другое время я бы не стал тебя просить рисковать, но сейчас, похоже, выхода нет. Судя по всему, назревает большая война. У бриттов появились новые союзники – вампиры. Да, знаю, что звучит это бредово, но поверь, последние несколько месяцев я только и делал, что с ними воевал.

Будь осторожен, эти твари сильные менталисты и способны читать чужие мысли. Постарайся избегать контакта с ними и спрячь семью в безопасном месте. Если все настолько плохо, есть возможность, что я попытаюсь решить проблему одним махом, просто уничтожив Лондон и окрестности. Сил у меня хватит, уж поверь. Так что предупреди своих, но постарайтесь не поднимать панику, действуйте тихо. И храни тебя Господь.

– Я... – подвсхлипнул Юре. – Я... спасибо! Я...

– Соберись! – я хлопнул его по плечу. – Не надо слов. Главное дело.

– Конечно! – техник взял себя в руки. – Я все сделаю в лучшем виде! Обещаю! Просто подожди меня!

Парень убежал, а я остался в подсобке, с напряжением ожидая развития событий. Роба, предназначенная для клонов, оказалась из грубой мешковины, жесткая и колючая настолько, что носить ее было практически невозможно. Для обычного человека, понятное дело, меня-то она особо не напрягала. В этом мы с лысыми оказались похожи, разве что причины у нас были совершенно разные. Те просто были тупыми и не обращали внимания ни на что, кроме поставленной задачи. А я, как колдун, был физически крепче простых людей даже с полностью закрытыми чакрами. Вот что значит универсальность.

Опасался ли я, что Юре меня выдаст? В какой-то мере да. Я не демонстрировал ему свои способности, чтобы не спалиться перед окружающими, так что не знал, поверил ли он, что я Аватар в частности и маг вообще, но от тела того же Джонсона он помог мне избавиться без каких-либо разговоров. А также достал защитный костюм в размер, маску, очки и даже чужой бейджик, который заодно служил и пропуском. Да, возможно, это были личные счеты, как я правильно понял, забойщик оказался тем еще маньячиной, извращенцем и националистом. Но даже так у Ковача была масса возможностей сдать меня, однако он этого не сделал. И не сбежал, что было бы вполне логично.

Вот и сейчас прошло около получаса, как в дверь постучались, а затем в подсобку заскочил возбужденный Ковач. Видя, что я уже переоделся и даже напялил свою маскировку на голову, он одобрительно кивнул и тут же махнул рукой, мол, пошли. Я послушно шагнул вперед, внутренне напрягшись, готовый к любым поворотам событий. Ведь если меня будут брать, то именно сейчас самый подходящий момент. Но нет, мы спокойно прошли через цех мимо громадных ванн, где созревали очередные заготовки клонов, и оказались на погрузочной зоне. Именно отсюда готовые партии развозили по местам назначения, на что намекала фура с открытыми бортами, готовая к погрузке.

– Юре, где ты ходишь?! – подлетела к нам здоровенная толстозадая женщина, впрочем, остальные подробности были скрыты рабочей одеждой. – Погрузка уже заканчивается! Привел?! Да ты мой сладкий! Давай его сюда! Как старый Нильсон согласился?!

– Ты же знаешь, Бетти, у меня везде связи, – Ковач гордо подбоченился. – Вот бросила бы своего старика и пошла за меня, я бы тебя тоже на место получше пристроил!

– Да иди ты! – рассмеялась толстуха, не забывшая, впрочем, засунуть меня в одну из шеренг клонов. – Ты только обещаешь! Я же тебя затрахую до смерти!

– Юре Ковач трудностей не боится! – техник гордо выпятил хилую грудь. – Пусть я умру, но сделаю это, как мужчина, на красивой женщине! Так что, Бетти, после смены поехали, выпьем по кружечке.

– Иди в задницу, Ковач, – Бетти рассмеялась и стеганула его какой-то тряпкой. – Я честная католичка и мужу не изменяю. Да и, если бы собралась, выбрала бы парочку тех здоровяков, что мы для военных делаем. И вот их точно затрахала бы насмерть.

– А чего не из сектора «Эй»? – удивился Юре. – Там же мальчиков делают для богатеньких дам.

– Вот именно эти смазливые хлюпики только и годятся, чтобы своей маленькой пипиркой тыкать в высокородных леди, худых как щепка и таких же противных. – Женщина презри-

тельно отмахнулась. – А здесь, – она хлопнула себя по бедру, – почти триста фунтов, полных страсти! Куда им до меня. Так, всё, вали давай! А то из-за тебя вся работа встала. Йосиф, загоняй кукол в фуру! Давай, давай, не то выбьемся из графика, и прощай, премия!

Раздались свистки, и клоны по одному принялись скрываться во чреве машины. Я тоже, когда до меня дошла очередь, послушно прошел внутрь, подражая их движениям, благо качество этих кукол было невысоким, и они то и дело дергались и тряслись. Работать им предстояло на полях какого-то агрохолдинга, принадлежащего то ли лорду, то ли герцогу, меня это мало интересовало. К тому же я точно знал, что до места назначения они не доедут. Массовый побег клонов, что может быть лучше для прикрытия. Я улыбнулся и сжал покрепче инфразвуковой свисток.

Глава 3

– Ты так и не объяснил, что мы делаем в Африке, – обычно флегматичный и хладнокровный Петр казался раздраженным. – Мы нашли Варлока во Франции. Зачем ты поволок нас сюда?

– Поправка, – поднял палец лысый Воевода. – Мы не нашли Варлока во Франции. Ты почуял его местоположение где-то за Ла-Маншем. Так?

– Это мелочи, – отмахнулся шаман.

– Нет, и я тебе уже десять раз объяснял, – тяжело вздохнул Фридрих. – Граница Авалона закрыта. Если Кузьма там, а он там, если верить твоим духам, то просто так взять и приплыть туда мы не можем. Кораблям, заходящим в порты Британии, запрещено отпускать команду на берег, за этим строго следят. Границы охраняются от проникновения с помощью самых современных маджи-систем и боевых кораблей. Возможно, мы смогли бы прорваться, но это вызвало бы огромный международный скандал, а то и начало новой магической войны. Когда два одаренных нашего уровня вламываются на территорию чужой страны, это любыми сообществами трактуется однозначно как нападение.

– И поэтому ты приволок нас в Африку, – резюмировал Ярве, показывая, что логика этого поступка ему до сих пор не понятна.

– Не просто в Африку, а в ЮАР, – поправил его Гогенцоллерн. – Потому что у этой страны самые плотные отношения с англичанами, а главное, с ирландцами. Те еще с позапрошлого века здесь проповедовали, а потом здесь начало действовать ирландское правительственное агентство. Правда, после того как Британия объявила себя Авалоном и, по сути, аннексировала Ирландию, оно закрылось, но это только официально. На деле же отношения углубились и расширились. До такой степени, что здесь даже существуют базы подготовки боевиков ИРА. И лучшего места, чтобы проникнуть на Авалон, просто не существует.

– И ты знаешь, как это сделать? – вопросительно посмотрел на спутника Петр, погладив по голове Хилуку, с удивлением озиравшуюся по сторонам. – Успокойся. Это не эльфы, а люди... наверное. Называются негры.

– Какой грех совершили их боги, что кожа так почернела? – эльфийка с недоумением и испугом разглядывал толпы людей в порту. – Даже Селаим не так провинилась. Зачем мы приехали в это проклятое место?

– Расслабься, – шаман не хотел возиться еще и с рабыней. – Никто их не проклинал. Просто одна из рас Земли имеет такие особенности. Так что успокойся и не отвлекай меня.

– Да, хозяин, – девушка послушно опустила голову и замолчала.

– М-да, – вздохнул Фридрих, глядя на эту картину. – Ладно, пошли дальше. Нам еще транспорт искать, чтобы добраться до города Храфф-Рейнт. А это двести километров отсюда. Не особо далеко, но состояние общественного транспорта здесь оставляет желать лучшего. Так что, думаю, стоит найти машину.

– Ближе никого не нашлось? – Ярве раздражала жара, он не привык к таким температурам, но больше всего его бесило ощущение, будто он вернулся обратно в Эллуриан. – Чего это твои ирландцы так далеко забрались?

– Они не мои, – немец сдержал раздражение. – Ближе, может, и есть кто-то, но у меня контакты только в Храфф-Рейнте. И то эти данные я получил от разведки, и они не ручались за их стопроцентную достоверность. Возможно, придется задействовать агентуру Земель германской нации, благо разрешение госпожа канцлер уже дала.

– Как скажешь, – даже по невыразительному лицу шамана было видно, что он не в восторге от задержки, но не видит другого выхода. – Тогда надо купить машину. У меня есть деньги.

– Вот в чем мы не ограничены, так это в финансах. Ее светлость Гермiona дала мне доступ к личному счету, плюс особый фонд от Леонида Матвейча. В сумме денег хватит, чтобы половину ЮАР выкупить. Так что, если вопрос можно решить звонкой монетой, это уже совсем не проблема, – отмахнулся Фридрих. – И я думал не о машине, а взять напрокат легкомоторный самолет. Лицензия пилота у меня есть. Так будет быстрее.

– Это... хорошо, – услышанное впечатлило даже Петра, обычно равнодушного к материальной стороне жизни, но он быстро взял себя в руки. – Надо двигаться. Дэн в плену уже слишком долго.

– Да, да, вытащим твоего хакера, – кивнул Воевода. – По сторонам смотрите и за вещами. Порт Элизабет – это крупнейший перевалочный пункт в стране, но из-за этого тут масса всякого отребья. А местная полиция не самая трудолюбивая в мире, мягко говоря. Скорее наоборот. Обобрать туриста, особенно белого, для них любимое дело. Вон, глядите, кого-то взяли в оборот.

Действительно, у стены одного из зданий несколько полицейских грубо обыскивали пару европейцев. Те что-то пытались говорить, требовали объяснить им, что происходит, но слуг закона это не смущало. А между собой они общались на каком-то диком диалекте, с которым не справлялся даже маджилингвист. Белых поставили к стенке и под дулами автоматов теперь потрошили чемоданы. Из того, что можно было понять, вроде как искали наркотики, но всем было ясно, что пожилая европейская пара меньше всего походила на драгдилеров. Впрочем, полицейских это не смущало. Зато внимание к происходящему Петра с Фридрихом заметил их командир – высокий, сильный с виду и абсолютно черный негр со знаками различия лейтенанта и в темных очках, видимо, символизирующих его власть.

Он что-то гаркнул своим и вместе с двумя бойцами направился к ребятам, очень удивившимся этому. Правда, кроме некоторого интереса, других чувств ни шаман, ни Воевода не испытывали. Эльфийка тоже глядела на приближающихся полицейских с интересом естествоиспытателя. Дай ей волю, она бы даже провела пару опытов, чтобы убедиться, действительно ли эти люди черные сами по себе, или все-таки это воля их богов. Конечно, вряд ли бы полицейские их пережили, но темных это никогда не останавливало, а Хилука была истинной дочерью своего народа, и даже обработка Петра этого не изменила.

– Вы... оскорбить... полиция... – маджилингвист на груди Фридриха с трудом выцепил и перевел ключевые слов. – Штраф... двести тысяч долларов... расстрел.

– Это что, он пытается развести нас на бабки? – в голосе Ярве не было испуга, скорее заинтересованность, потому что он впервые в жизни попал в такую ситуацию. – Серьезно?

– Хозяин, зачем ему столько старых женщин? – эльфийка с подозрением покосилась на лейтенанта и спряталась за спиной шамана. – Это точно проклятие богов, хозяин. И очень жуткое. Надо уходить отсюда немедленно!

– Бганга мхата ртани!!! – прорычал побелевший от ярости полицейский, видя, что его не просто игнорируют, а еще смотрят, словно паршивая собака, и стараются держаться подальше. Подчиненные дружно передернули затворы, готовые открыть огонь в любую секунду. Петр с Фридрихом переглянулись.

В целом разобраться с ситуацией любой из них мог за пару секунд, и никакое огнестрельное оружие полицейским бы не помогло. Особенно автоматы начала века, чищенные в последний раз примерно тогда же. Но это означало проблемы с властями, и не то чтобы парни этого боялись, но и лишнее внимание было им ни к чему. Особенно учитывая, что традиционно ЮАР относилась к зоне влияния Великобритании, или, как она сейчас называлась, Авалону. Учитывая, что товарищи собрались устроить туда тайный рейд, это еще больше говорило в пользу мирного решения дела.

– Воу, воу, воу, погодите, – Фридрих мгновенно просчитал ситуацию и шагнул вперед, поднимая руки, а заодно и переходя на немецкий. – Мы никого не хотели оскорбить, а тем

более доблестных полицейских. Наоборот, хотели сказать спасибо, что вы доблестно выполняете свой долг по защите мирных граждан от преступных элементов. Возможно, мы допустили какую-то ошибку, потому что только что сошли с корабля и плохо знаем местные обычаи. Просим нас простить за это и готовы выплатить штраф. Но двести тысяч долларов – это слишком много. У нас нет таких денег. Как насчет ста долларов? Каждому из доблестных бойцов конечно же.

В ответ лейтенант, явно понявший, что ему говорят, разразился длинной речью, срываясь на крик и брызгая слюной. В процессе солдаты несколько раз вскидывали оружие, но стрелять не спешили. Петр уже после первого предложения перестал обращать внимание и на полицейских, и на обрывки фраз, долетающие из маджилингвиста, и принялся осматривать порт. А вот Фридриху пришлось внимать с умным видом, хотя он сразу понял, что вся эта экспрессия сводилась к одному – лейтенант начал торговаться. И действительно, высказав все, что он думает о наглых белых и китайцах, расхищающих богатство его родины, тот назвал цену в сто тысяч долларов.

В принципе, дальнейшее уже было понятно всем сторонам. Даже бойцы, выглядевшие так, будто недавно вышли из джунглей, заскучили и уже не махали автоматами. Немец и полицейский по очереди приводили разные аргументы, давили на жалость, проклинали собеседника, но двигались к точке, которая устроит обе стороны. Этому не мешал даже языковой барьер, тем более что в какой-то момент лейтенант перешел на африкаанс. Собственно, это и был план Фридриха, ибо немецкий и африкаанс пусть и отличались, но понять друг друга можно было даже без переводчика, ведь последний происходил от голландского, ближайшего родственника немецкого. А когда ты с кем-то говоришь на одном языке, уже не воспринимаешь его как чужака.

– Я договорился, – толкнул Петра в плечо Фридрих, видя, что тот уже совсем забил на происходящее и о чем-то беседует с Хилукой. – Пять тысяч, и лейтенант поможет нам с самолетом. У него родственник на аэродроме находится. Но ему надо будет заплатить отдельно.

– Сам же сказал, деньги не проблема, – Ярве не интересовали подробности, он хотел действовать. – Скинь ему уже перевод, и полетели.

– Эмм... есть проблема, – замялся немец. – Здесь как бы не в ходу онлайн-платежи. Только наличка. А у меня с собой нет такой суммы. Честно говоря, я этого не ожидал, а раньше здесь никогда не был.

– Значит, нам нужен банк, – разумно рассудил шаман. – А у полиции должна быть машина. Пусть подвезут нас туда, а затем на аэродром.

– Хорошая мысль, – загорелся Фридрих и через минуту обо всем договорился.

Ради такого заработка лейтенант был готов и таксистом поработать, так что всего через пару минут товарищи уже сидели в открытом внедорожнике, который, казалось, видел еще буров. Гогенцоллерн каждую секунду ждал, что тот вот-вот развалится, так он скрипел и трясся, но, на удивление, этого не случилось. Петр перенес поездку с привычной невозмутимостью, и только Хилука тряслась как лист, вцепившись в руку хозяина. У нее этот железный зверь, противно воняющий и воющий так, будто вот-вот сдохнет, вызывал безотчетный ужас. Возможно, потому что она не чувствовала в нем жизни. А дома, на Эллурии, даже корабли эльфов и летающие лодки наднебесников имели душу.

Центральный банк Порт-Элизабет не впечатлял. Как и сам город. Нет, колониальная архитектура выглядела неплохо, но создавалось полное впечатление, что время тут замерло еще в конце девятнадцатого века. Низкие дома, не выше трех-четырех этажей, ратуша, словно с картинки учебника по истории, с башенкой и часами, и все такое. Правда, вдалеке виднелись и высокие здания, но, судя по всему, это были человеичники жилых районов. С другой стороны, товарищам было плевать и на архитектуру, и на внешнюю пасторальность. Они уже успели

рассмотреть порт и трущобы рядом с ним, забитые беднотой, которая, впрочем, не особо и рвалась работать.

Но заниматься социальным воспитанием Фридрих не рвался, как, впрочем, и Петр, которому все местные жители были до лампочки. И если после тесного общения с Денисом и остальной командой спасения Варлока шаман осознал ущербность своей прошлой националистической философии, то сейчас, глядя, как взрослые мужики просто валяются под солнцем, потягивая пиво, у него снова возникли сомнения насчет их принадлежности к роду человеческому. Ну не могли, по его мнению, люди только жрать, спать и спариваться. А ничем другим, судя по всему, они не занимались.

Впрочем, эти мысли Ярве выкинул из головы, как только машина остановилась возле банка. Отстраненным философским размышлениям Петр всегда предпочитал действие. А Фридрих, судя по всему, изначально не забивал себе голову глупостями. Так что парни весьма энергично ворвались в здание. А вот там начались проблемы. Привыкнув к комфорту и качеству обслуживания у себя на родине, юноши не ожидали, что здесь к ним будут относиться как к пустому месту.

Клеркам просто было неинтересно обслуживать двух весьма молодых с виду парней, к тому же одетых не в брендовые вещи, а в практичную и удобную одежду, но не бросающуюся в глаза высоким ценником. В таком виде Фридрих с Петром выглядели небогатыми студентами, приехавшими на каникулы, впрочем, формально они таковыми и являлись. Разве что здесь оказались проездом, и деньжата у них водились. Но клерки этого не знали и отдавали предпочтение другим клиентам, с которых можно поиметь чаевые.

– Простите, я могу видеть управляющего? – Фридрих, несмотря на глуповатый вид, был урожденным Гогенцоллерном и привык к соответствующему отношению, а когда его отфутболил третий по счету клерк, слегка вышел из себя, хотя пока еще без жертв и разрушений. – Позовите его немедленно.

Девочка на ресепшене тоже была невысокого мнения о парнях, но, наткнувшись на ледяной взгляд немца, почему-то испугалась так, что чуть не обмочила колени. И тут же схватилась за телефон. Ждать пришлось недолго. Уже через десять минут со второго этажа появился управляющий, но не один, а с толстым китайцем в дорогом костюме, который с презрением смотрел на окружающих, будто они были его личными слугами, а то и рабами. Было видно, что и он, и управляющий раздражены, видимо, звонок отвлек их от чего-то важного.

– Кто здесь хотел меня видеть?! – управляющий тоже не собирался сдерживаться. – Вы?! И что же такого случилось, что потребовалось отрывать меня от важных переговоров с господином Чжу?!

– Мы уже полчаса ждем, но ни один ваш клерк не хочет нас обслуживать, – Фридрих, несмотря на раздражение, старался быть вежливым, помня о том, что им не нужно лишнее внимание. – При этом половина из них заняты чем угодно, но не работой.

– А кто ты такой, чтобы тебя вообще пускали в мой банк? – от управляющего ощутимо пахло алкоголем, и стало ясно, какого плана переговоры они вели с китайцем. – Вон на улице банкомат. Иди и снимай там любую сумму! Почему ты отвлекаешь моих людей и мешаешь уважаемым клиентам? Видите, господин Чжу, с кем приходится работать. Эти нищие студенты едут в нашу страну без денег, а потом всеми силами пытаются нас ограбить.

– Я всего лишь хотел снять деньги со своего счета, – в голосе немца звякнул металл, но этого почти никто не услышал. – Если бы средств в банкомате было достаточно, я бы вас не беспокоил.

– Хочешь сказать, что у тебя столько денег, что банкомат не справляется? – вмешался в разговор китаец. – Кому ты лжешь, мальчик. Сразу видно, что ты бедняк, приехавший в эту прекрасную страну на то, что тебе дали родители. А здесь хочешь произвести впечатление на девушку. Признаю, она красавица. Я раньше таких не видел, хоть попробовал всяких. Но

радуйся, у тебя сегодня удачный день! Я предлагаю тебе сто тысяч, но красавица пойдет со мной.

– Какое щедрое предложение, господин Чжу! – восхитился управляющий, тоже сальными глазами глядящий на Хилуку. – Соглашайся, мальчик! Ты уедешь отсюда богатым человеком. Или можешь отказаться. Тогда, возможно, не уедешь совсем. Джунгли – опасное место. Там водится много диких зверей.

– Ага, они как прыгнут, – усмехнулся Петр, до сих пор смотрящий на эту сцену со стороны. – А у меня не хотите спросить, с кем останется моя рабыня?

– Ты еще кто такой? – прищурил и без того узкие глаза китаец. – Монгол? Или этот... бурак.

– Бурят, – поправил его шаман, которого все это уже начало забавлять. – И нет, я не из этого народа. Мы, лыгьо равэтльан, резали ваших предков еще до того, как русские пришли в Сибирь. А сейчас ты, толстомордый, смеешь мне угрожать?

– Что ты сказал?! – взвился китаец, выхватывая ПМК. – Да я тебя...

Что он хотел сделать, так и осталось загадкой, потому что реакция у Петра была намного выше, а еще ему не надо было искать нужную иконку, активировать плетения и наводиться на цель. Духи и так всегда были рядом, и стоило молодому шаману дать приказ, тут же набросились на противника, жутко завывая. Китаец дико заорал, побледнел и хлопнулся в обморок. Кинувшуюся к ним охрану обезвредил Фридрих, тут же включившийся в драку, раз она уже началась. А управляющего поймала Хилука, ловко сбив на пол и сейчас прижимая к его шее приличных размеров нож. В то, что она способна с легкостью отрезать ему голову, не сомневались ни Петр с Воеводой, ни сам управляющий, если судить по луже, натекшей под ним. Испуганный лейтенант, побоявшийся вмешаться, потому что в негласной табели о рангах работники банка котировались куда выше него, забился под стойку ресепшена, вместе с девушкой, и выходить в ближайшие пару часов не собирался.

– Ну вот, а ведь хотели все сделать тихо, – Фридрих тяжело вздохнул и, ухватив дородного управляющего за воротник, с легкостью одной рукой поднял на уровень своих глаз. – Итак, уважаемый, а теперь мы можем снять свои деньги? Пока господин Чжу отдыхает от трудных переговоров. Или оставить вас этой милой леди? Только учтите, она весьма страстная натура, настолько, что далеко не все выживают после общения с ней.

– М-мы все сделаем!!! – управляющий тут же ухватился за дарованную возможность. – Как мы можем отказать любимым клиентам.

– Вот давно бы так, – Воевода отпустил мужчину, и тот шлепнулся обратно в лужу собственной мочи. – Сдается мне, эта поездка будет весьма веселой. А ведь это только начало.

Глава 4

Кузов, набитый клонами, напоминал мне бочку сельди. Не самая приятная ассоциация, учитывая, что я являлся одной из рыбин. Но, на удивление, кроме морального, больше никакого дискомфорта я не испытывал. Тупые болванчики не напирали, стояли там, где их поставили, да и водила вез груз очень аккуратно. Вряд ли из-за уважения к пассажирам, скорее уж причиной было хорошее состояние дорог и понимание, что, если он испортит товар, за это придется платить. А не думаю, что у обычного работника хватит средств купить хотя бы одного клона.

Я даже вздремнул стоя, как слон. Недолго, ведь вся Англия размером как одна наша область, но часик удалось покемарить. Благо ПМК остался при мне, правда, до этого включать его я опасался. Да и сейчас пришлось закрыть любой доступ в сеть, чтобы не палиться, благо Денис давно подшаманил мне систему, открыв такие функции администратора, о которых большинство пользователей не догадывается. А меньшинство молчит, потому что давали подписку о неразглашении. И лишь единицы отмороженных хакеров, типа того же самого Донателло, рискуют перейти дорогу одновременно и корпорациям и государству, которые одинаково заинтересованы в защите систем ПМК.

Воспоминания о Денисе всколыхнули совесть. Пусть ребята кинулись меня спасать по своей инициативе, но, по сути, я бросил парней в другом мире, не зная, как сложилась их судьба. Да, можно сказать, что на то были объективные причины, однако это жалкое оправдание. Я ведь и не собирался искать их, когда был там. Спасение Валентина не в счет, оно оказалось случайным. И пусть с точки зрения политики мое поведение было абсолютно правильным, глупо рисковать собой из-за пары человек, когда стоят задачи мирового масштаба, но чувствовал я себя отвратно. Так что пришлось пообещать себе заняться поисками, как только разберусь с хозяевами клонов.

К счастью, система геопозиционирования работала исключительно на прием, так что я без проблем отслеживал свое перемещение. И когда машина достигла нужной мне точки, уже был готов. Понятное дело, что в сам город я не собирался, глупо так палиться. А вот километра три до него – это идеальный вариант, особенно учитывая, что рядом находятся несколько маленьких деревень. Мне же еще и переодеться где-то нужно было, роботы клонов являлись нарочито грубыми, чуть ли не мешками, сшитыми на скорую руку. Показаться в таком на людях – значит однозначно привлечь к себе внимание, а это последнее, что мне было нужно сейчас.

Конечной точкой маршрута был город Крафтон. Или деревня, я не сильно разбирался в местной географии. Мне главное было, что возле него располагался небольшой лесной массив. Если это, конечно, можно было назвать лесом. Деревьев там осталось минимум, все остальное вырубали под сельхозугодья. Но даже так это было лучше, чем совсем ничего. Остальная округа представляла собой бесконечные поля, где любой человек выделялся, как три тополя на Плющихе.

План побега был прост как удар валенком. И настолько же неожиданным. Юре отдал мне свисток, управляющий клонами, и научил паре команд. Большого и не требовалось. Я, правда, немного сомневался, что сработает, но, когда пришло время, без промедления выдал короткую руладу, не слышимую человеческим ухом. Надо открыть как минимум Вишудху, чтобы хотя бы почувствовать что-то, но полноценно разобраться могли лишь Эмериты и Комиссары, одаренные, достигшие шестого ранга и открывшие Аджану. Я свои чакры не активировал, так что надеялся, что мне удалось правильно воспроизвести последовательность. Но клоны не подвели, вдруг разом повернувшись направо и ломанувшись вперед, что есть дури.

Что будет, если больше сотни человек весом около восьмидесяти килограммов одновременно навалятся на один из бортов фуры? Правильно, она перевернется, сколько бы ни весила

сама. На это и был расчет, так и получилось. Вздвогнув от удара, машина накренилась, а затем медленно начала падать. Ладно, признаю, я тоже внес свою лепту, благо силенок у меня было чуть побольше, даже с закрытыми чакрами. И тяжелый грузовик послушно опрокинулся на бок, двери фуры деформировались и вылетели, а клоны вдруг кинулись бежать, словно испуганные кролики.

Уж не знаю, для чего изначально была нужна эта команда, возможно, что все сигналы прописывались пачкой и для боевых, и для рабочих версий кукол, но факт оставался фактом, клоны разбежались по округе, так, словно за ними гнались собаки. Они искали укромные места и таились там, но стоило рядом появиться человеку, снова кидались бежать. Не знаю, смог бы я сам придумать что-то лучшее для маскировки, но теперь это было и не нужно. Ну мало ли с чего этим дуболомам взбрело в голову спрятаться в лесу. Собственно, а где еще-то? А что один пропал, ну всякое бывает. Они же идиоты, случиться может что угодно. Свалился в канаву и утонул, например.

Нет, я не считал бриттов дураками, наоборот, был уверен, что рано или поздно на мой след выйдут, но тогда я буду уже далеко. До Лутона, где проживали родственники Ковача, по дорогам было чуть больше двадцати километров, а по прямой и того меньше. Для меня по-хорошему это было минут десять бега даже по пересеченной местности. Понятное дело, нестись сломя голову я не собирался, в целях все той же конспирации. Мало ли камер понатыкано в округе. И на бегущего с огромной скоростью клона только идиот не обратит внимания.

К тому же мне еще нужно было переодеться, поэтому, как только оказался в лесу, я резко притормозил и, держась в тени деревьев, пошел в сторону ближайшего жилья. Заодно прихватил с собой одного из клонов, на всякий случай. Судя по карте, недалеко от Крафтона находился Ментмор, как раз по пути на Лутон. Вот там я и решил разжиться одежкой. Тем более для этого деревушка подходила идеально, потому что частично была расположена в лесу.

Первым мне попалось крупное поместье. С огромным господским домом, многочисленными дворовыми постройками и даже собственным ипподромом. Все это богатство от леса было отгорожено валом живой изгороди. Для меня она препятствия, естественно, не представляла, да и делалась не для защиты, но в этот раз хозяевам повезло, так как такие хоромы интересовали меня в последнюю очередь. Поэтому поместье я обошел, держась на максимальном удалении, и сопротивляющегося клона с собой уволок. А то мало ли.

Церковь меня тоже не заинтересовала. Да, я помнил, что на Западе есть традиция оставлять у дверей храма ненужные вещи, но в таких маленьких деревушках, где все друг друга знали, даже исчезновение милостыни могло привести к ненужным вопросам. Так что я решил не рисковать.

А вот дальше началось то, что мне было нужно. Частные дома. Достаточно просторные, чтобы в них жила вся семья, при этом не слишком богатые, чтобы иметь прачечную. И пусть на дворе уже стояла вторая половина двадцать первого века, чистое белье после стирки все так же развешивали под навесом на заднем дворе, что у нас в Сибири, что здесь, в Авалоне. Даже скорее именно тут в большем количестве, у нас-то хоть даже в самых дремучих деревнях давно уже газ, а значит, нормальное отопление. А вот бритты как жили еще сто лет назад, с буржуйками в многоэтажных домах, так и живут до сих пор. Традиция.

Нужные мне вещи я нашел в четвертом по счету дворе. На веревке сушились джинсы, рубашки, толстовка и прочая мелочь. С виду даже размер подходил, но, если нет, нестрашно. Там подрежу, тут подоткну, короче, есть выход. Главное, что буду выглядеть как местный. Ботинки я так и оставил свои, просто натянул на них мешковину робы, так что, когда добуду эти вещи, буду полностью одет, и никто не признает во мне беглого клона или иностранца. Только сделать это надо так, чтобы никто не догадался, что я тут был. Но именно для этого я и тащил сюда одного из беглецов.

Получив направляющий пинок, клон буквально влетел во двор, сорвал веревки с вещами и выбежал с другой стороны, обвешанный шмотьем, будто бельевого вор. Естественно, там я его уже ждал и, избавив от части ноши, отправил дальше, в поле. Простейший трюк, который не сойдет со следа профессионалов, но вот местную полицию запросто обведет вокруг пальца.

Но это не означало, что я могу расслабиться. Скорее наоборот. Подходило время, когда мне всерьез надо было опасаться за свою безопасность. За то, что кто-то может увидеть движущегося по лесам клона, прячущегося ото всех, но не спешащего залечь в какую-то нору, а целеустремленно топающего... куда-то. И заинтересоваться, где это «куда-то» находится. Тем более что сбегавших кукол будут искать весьма активно, а значит, поднимут просто армаду дронов, и рано или поздно они доберутся и досюда.

Беспилотники за последние тридцать лет стали настолько привычным явлением, что на них просто никто уже не обращал внимания. Почта, доставка покупок, даже легкое аэротакси, когда надо быстро добраться до нужного места, а город стоит в пробках. Эвакуация машин по воздуху, пожарные, даже «скорая помощь». Применений малой авиации, способной самостоятельно ориентироваться в пространстве, была масса. Полиция большинства стран тоже не отставала.

Контроль с воздуха осуществлялся круглосуточно в нескольких режимах. И уверен, что едва фура с клонами опрокинулась, полиция тут же получила сигнал о произошедшем. И через короткое время по тревоге подняли рой дронов с тепловизорами, чтобы найти всех разбежавшихся кукол. Собственно, поэтому я и торопился уйти подальше, потому что, сколько бы там ни было коптеров, им еще нужно было долететь. А к этому времени я уже рассчитывал спрятаться.

На самом деле скрыться от дрона было несложно. Ночью опасность представляли всего два режима, это тепловизор и нуль-анализатор. Последний регистрировал всплески Сансары, неважно, были это плетения Магов или техники Воинов. Даже элементарное усиление тела давало определенный рисунок, который запишет устройство. Но если не пользоваться нуль-энергией, то оно бесполезно, а я сейчас специально отрезал себя от моря Сансары, закрыв чакры. Ну а насчет тепловизора, Грем Фишшин ел свой хлеб не зря. И научил, как с ними бороться. С практикой, на которой он лично следил за мониторами двух дронов, оборудованных не только камерами, но еще и пневматическими пушками. И тот, кто спалился, получал заряд тяжелых резиновых шаров в... да куда придется. В итоге на третий раз зачет сдали все, даже девчонки, которым этот способ стоял поперек горла.

Все было предельно просто, чтобы скрыться от тепловизора, нужно или понизить температуру своего тела, что без плетений или техник почти нереально, или спрятать его не проводящим тепло материалом. А самым простым и доступным инструментом для этого является обычная грязь. Обмазываешься толстым слоем – и вуаля, тебя не видно. В идеале хорошо бы еще в какой луже заныкаться, чтобы она служила радиатором. Отводила тепло то бишь. Да, ощущения при этом не самые приятные, зато работает и не нужны никакие устройства.

Нет, конечно, были и теплоизолирующие накидки, костюмы, а боевая броня по определению имела встроенный режим сокрытия излучений на всех уровнях, разве что невидимость пока не работала без определенных плетений. Но когда у тебя только роба из мешковины, все эти достижения науки и техники кажутся такими же далекими, как звезды.

Так что я нашел ближайшую канаву и с ног до головы тщательно вымазался толстым слоем грязи. Чтобы не пришлось потом долго отмываться, я специально захватил пару каких-то тряпок, то ли наволочек, то ли полотенец, в темноте было не разобраться, и намотал их на голову и ноги. Чистые вещи тоже сунул в импровизированный мешок, чтобы не испачкать. И в таком виде побежал дальше, держась подальше от освещенных участков. Надо сказать, проделал это я очень вовремя, потому что не прошло и десяти минут, как над головой пролетел первый дрон, а затем они пошли сплошным потоком.

Каждые пару минут надо мной пронёсся коптер, иногда зависая над заинтересовавшими оператора местами. Я в эти секунды замирал, боясь выдать себя движением. Но обошлось. Через полчаса активность начала спадать, а еще через двадцать минут дроны исчезли, будто их и не было. Но я не спешил расслабляться. А то мало ли, висит где-нибудь километрах в десяти от земли еще один коптер и сечет, что там происходит в этой местности. А что, вон орбитальные фуры гоняют в стратосфере, и ничего. Так что лучше побережись.

Таким макаром крался я аж до местечка Элсборо. Тоже то ли село, то ли мелкий городок, у англичан не разберешь. Главное же его достоинство в том, что рядом располагался рыболовецкий клуб. А еще там были вырыты пруды и протекала река Оцел Ривер. У нас такие называют речка-говнотечка, потому что ее переплунуть можно. Короче, крупный ручей скорее, но дальше и такой не было, так что я решил тут и привести себя в порядок.

Отмывать грязь в холодной воде небольшое удовольствие, каким бы рангом ты ни являлся. Чисто морально неприятно. Но горячую ванну с розовой пеной мне почему-то никто не спешил предоставить, так что и пруд подошел. Благо я изначально подготовился и особо оттирать было нечего. Замотав в робу и остальные тряпки камень побольше, я сплавал на середину пруда, где их и притопил. Конечно, это не давало гарантии, что их не найдут, но, как и в других случаях, главной проблемой являлось время. Я буду уже далеко, когда это случится.

Последний этап моего путешествия начался. Я уже особо не прятался, хоть и старался держаться в тени. Да и осталось идти всего около десятка километров. Для обычного человека это чуть больше часа. Для меня около сорока минут. Я мог улечься и за пять, и даже за две, но спешить не стоило по многим причинам.

В частности, когда я таки добрался до Лутона, наступил час волка. Самое темное время перед рассветом. Когда ночные твари уже ложатся спать, а дневные еще не проснулись. Это же касалось и людей. Гуляки, тусовавшиеся в барах и клубах, уже отправились домой, полиция клюет носом, город затих и притаился перед следующим днем. Именно на это я и рассчитывал, притворившись хорошо выпившим, но еще стоявшим на ногах завсегдатаем паба. И это сработало. Меня провожали взглядами редкие прохожие, зачастую такие же, как я сам, и полицейские патрули, откровенно кемарившие в машинах, но никто так и не окликнул.

Путь до Лаймстон-гров оказался неблизким, но и не сказать, чтобы очень уж долгим. Растянулся он больше из-за роли подвыпившего гуляки, которую приходилось играть. Но повезло, что я вышел к городу с удачной стороны, так что буквально через полчаса уже стоял на тихой улочке, на окраине, где притаились многоквартирные дома и таунхаусы. Припаркованные рядом машины не первой свежести намекали, что обитают тут не самые богатые люди, но при этом им хватает на собственный транспорт. Короче, такой средний класс рабочих, трудяги, на которых держится экономика. Самое то место для второго-третьего поколения эмигрантов, пытающихся прорваться к лучшей жизни.

Естественно, вставали здесь рано и в некоторых домах уже горел свет, а где-то слышалось урчание прогревающегося автомобиля. Обычное рабочее утро. Даже было как-то жаль портить его незнакомым людям. Но сомнений у меня тоже не было. Да, общение со мной было для них смертельно опасным, и, если бы у меня был другой выход, я бы не стал их беспокоить. Но, к сожалению, здесь и сейчас важна была только цель. Пусть меня сочли бы за это моральным уродом, но меня не волновала чужая безопасность. Да и своя тоже. Потому что теперь я четко понимал, что, если сейчас отступить, оставить все как есть, погибнут в сотни раз больше. Так что, отбросив рефлексию, я подошел к нужной квартире и громко постучал.

– Кого там черти притащили в такую рань?! – дверь распахнул мужчина лет сорока, похожий на цыгана, с парой золотых зубов. – А ты еще что за хрен?! Чего надо?!

– Привет вам от Юре Ковача, – я ласково улыбнулся, но почему-то мужик от этого резко погрустнел. – Может, поговорим в доме? Лучше, чтобы соседи этого не слышали.

Глава 5

– Твои документы готовы, – обрадовал меня Янош Лукач, тот самый похожий на цыгана дядька Юре. – Но ты уверен, что тебе нужно в Лондон? Там сейчас очень строгий контроль. Прилетают какие-то гости, вроде из Польши, так что трясут всех, особенно мигрантов. Раньше такого не было, и я не уверен, что смогу тебе помочь.

– Значит, пернатый хрен договорился с бриттами, – я почесал затылок, невидяще уставившись на работающий телевизор. – Ты можешь узнать подробности?

– Нет, – покачал головой Янош. – Это точно нет. МИ-5 лютует, отслеживает каждый чих. Но почему тебе не спросить у ирландцев? Если кто и может что-то знать, так это они. А ты же с ними что-то мутишь.

– Я им плачу за доставку на острова пары друзей, не более, – поначалу было отмахнулся я, но потом задумался. – Но ты прав. Почему бы нам не расширить и углубить сотрудничество. Это может быть выгодно обеим сторонам. Позволишь воспользоваться твоим ноутбуком?

– Ты платишь, – неопределенно пожал плечами Лукач, – так что пожалуйста. До чего же жизнь странная штука. Уж не знаю, как вы познакомились с Юре, но меньше всего я ожидал увидеть на своем пороге российского герцога и Аватара.

– Будто я сам ожидал, что окажусь в такой ситуации. – Я скривился, понимая, каким бредом, в принципе, была эта моя авантюра, но возвращаться не собирался. – Но я вам благодарен за помощь. И за то, что не сдали меня властям.

– Мне еще жить хочется, – засмеялся Янош, – а влезать в разборку между Аватарами – это самый верный способ самоубийства. Тем более если один из них легендарный русский Аватар антиматерии, первооткрыватель других миров и муж эльфийской богини. С таким, как ты, лучше дружить.

Я молча улыбнулся. Да, дядя Ковача узнал меня в первую же секунду, когда увидел на пороге своего дома. И испугался. Но это как раз нормально. Скорее уж ненормально увидеть перед дверью грязного герцога двух империй в шмотках не по размеру. Неудивительно, что Янош сначала мне не поверил и хотел прогнать. Только вот не Адепту со мной тягаться. Поняв, что он даже сдвинуть с места меня не может, Лукаш убедился в реальности происходящего и пригласил меня в дом.

Там мы спокойно поговорили, если это вообще возможно сделать в большой семье, где только детей пятеро. А еще бабушка с дедом, младший брат, студент колледжа, да дальняя тетка, которой просто негде больше жить. И все они темпераментные, как настоящие балканцы, постоянно кричат, вместо того чтобы говорить, размахивают руками, короче, через полчаса я уже не понимал, кто я и где нахожусь. Но при этом меня сразу усадили за стол, накормили, напоили, ни о чем не спрашивая. Для родных Лукача было достаточно, что я друг Юре, то есть практически родственник. И относились ко мне соответствующе.

Я тоже не стал нагнетать, тем более что давно мне не удавалось оказаться в настолько семейной атмосфере. Наверно, с самого отъезда из Чулыма. Мы тоже собирались всей семьей вокруг стола, отец читал молитву. Тогда мне казалось это скучным и нудным, но сейчас я жалею о том времени. Безумный бег последних двух лет всерьез вымотал меня, и я дал себе зарок, что, когда закончу с англичанами, соберу всех своих за одним столом. Девочек, маму с Анькой, Машкой, Димкой и Сережей. Малых так и вовсе сто лет уже не видел. Серега, поди, вымахал уже, дети быстро растут, а когда я уезжал, ему всего шесть было. В школу собирался, но я этого уже не застал.

От воспоминаний в груди кольнула тупая боль. Наверно, только в такие моменты понимаешь, что главное в жизни – это семья. И девочки мои – это тоже семья. Зайка, Инна, бешеные сестры Касимовы, рыжая Андре, даже Брунгильда и то уже воспринималась как родная.

Пусть у нас с ней еще ничего не было. А главное, чего у меня не было, – это свадьбы. И даже как-то стыдно за это перед Ниной. Только в такой ситуации понимаешь, как же мне повезло с невестой. Или даже с женой. Все-таки свою Зайку я воспринимал именно так, в отличие от остальных девчонок. Те были боевыми подругами, любовницами, фаворитками, в конце концов, а вот жена у меня была одна.

Но, чтобы сыграть свадьбу, нужно было сделать дело и вернуться. Пусть даже я пока сам не особо понимал, какой именно была цель моей авантюры. А вот, чтобы точно определиться, мне требовалась информация, связь и легализация на Авалоне. Все это я и вывалил на Яноша, когда мы наконец-то остались одни. Ну, относительно, дома все равно кто-то был, та же бабушка с дедом, например.

Однако я не боялся, что нас подслушают, потому как, едва мы уединились в кабинете хозяина дома, тот активировал на ПМК плетение «Мыльного пузыря», чем меня неслабо удивил и обнадежил. Не совсем законную для гражданских защиту от прослушки обычному гражданину достать было весьма непросто. Да и постоянно таскать на компиляторе как бы незачем. Дядя Юре же запустил ее настолько привычно, что стало понятно, для него это обычный рабочий инструмент.

Надо сказать, что мои запросы Лукача не поразили. Он отнесся к ним как к чему-то естественному. Что опять же намекало на род деятельности дяди Юре. Нет, в том, что он разведчик-нелегал, я его не подозревал. Слишком уж жирно для меня было бы с ходу попасть к агенту дружественной разведки. А вот в связях с криминалом даже не сомневался. И, ничтоже сумняшеся, спросил об этом в лоб.

Угадал. Янош числился мелким менеджером в какой-то логистической конторе, как я понял, нечто из разряда «а хрен его знает, чем он занимается, бегают целый день, а чего делает, непонятно». На самом же деле контора была прикрытием для мафии, а Лукаш там курировал незаконные перевозки. Чего угодно, начиная от нелегальных мигрантов, заканчивая наркотиками и оружием. Да, внезапно от того, что новоявленный Авалон закрыл границы, особо ничего не поменялось. Разве что попасть на острова стало гораздо сложнее и за потоком нелегалов тщательно следило МИ-5. Это дядя Юре мне сообщил, ничуть не скрываясь.

Конечно, не открытым текстом. Такое не говорят даже своей жене, не то что постороннему человеку. Но намекнул на сферу деятельности настолько жирно, что догадался бы даже идиот. А еще намекнул на то, что помочь мне в его личных интересах, ибо последнее время британские спецслужбы и полиция словно с ума сошли. Принялись закручивать гайки, прерывая работу в местах, где, казалось бы, уже все давно прикормлены. И это было плохим симптомом.

В то, что полиция Авалона решила навести порядок, не верил ни я, ни Лукач. Ни его боссы, там тоже дураков не было. Все понимали, что идет чистка накануне громадного шухера. И сбор денег, потому как многие задержанные почти официально откупались. А для чего нужны деньги, это еще Наполеон сказал. Не верить Бонапарту, нагнувшему почти всю Европу, резона не было, и если до этого момента я еще сомневался, потому как показательная акция в торговом центре не обязательно могла означать подготовку к войне. Ведь до этого не менее показательно клоны выступили и в Турции, и в Либерократии. Но сейчас все встало на свои места.

Единственное, я не верил, что бритты пойдут на нас стройными рядами, облачившись в красные мундиры. Времена, когда батальоны становились друг напротив друга и обменивались выстрелами, давно прошли. Теперь решали танковые клинья и тактические бомбардировщики. Ну и конечно же маги. Аватар ничуть не хуже того же «Белого лебедя», а может, даже лучше будет из-за маневренности и большей ударной силы.

Короче, мы пришли к консенсусу. Янош помогает мне всем, чем может, а я ему плачу и, если надо, организую эвакуацию его семьи на материк. Не скажу, что Лукач согласился сразу,

хотя было видно, что он скорее торговался, чем реально пытался отказаться. Как минимум потому, что говорить «нет» Аватару не слишком полезно для здоровья. Но в крайнем случае я бы просто ограничился новыми документами и ушел, о чем сразу сообщил. Не стоит загонять людей в угол, от этого они способны на безумные поступки. А вот поощрить материально – это запросто. Тем более что, кроме подтверждения моей немного безумной теории о готовящейся войне, была еще одна вещь, за которую и мой тесть, и моя бабушка не пожалеют даже титула графа. Ну ладно барона, хотя тут надо будет поглядеть.

Телепорт. Действующий прокол нашей реальности, через который клоны и вампиры атаковали торговый центр, а затем отступили. Это действительно прорывная технология, кардинально меняющая мировой баланс. Тот, кто ею владеет, имеет огромное преимущество в атаке, вплоть до сокрушительного ван-шота, способного уничтожить любого противника. Вот как бороться с врагом, если он вдруг подбросит десяток ядерных бомб прямо в ключевые точки страны? Да, систему «Периметр» никто не отменял, и «Мертвая рука» достанет противника, даже если будет уничтожено все правительство. Но что, если и эту систему можно ликвидировать? Или как-то укрыться от ответного удара? Ведь если ты не знаешь, кто твой враг, будешь бить по всем, а это сильно распылит силы.

Короче, поиски этой технологии должны были стать приоритетом в моем расследовании, если уж я в него ввязался. И я верил, что в процессе сумею разобраться и со всем остальным. Зуб даю, что любые планы короля Мерлина связаны именно с телепортацией. Значит, надо копать именно в этом направлении. Но для начала стоило связаться со своими и дать знать, что не в плену. Жив или нет, Аська чувствовала даже через миры, так что об этом я не волновался.

Это оказалось не так просто сделать. Даже нуль-связь на Авалоне жестко прослушивалась, а чтобы связаться с кем-то за границей, требовалось получать разрешение. Но у контрабандистов и промышленяющих перевозкой людей, так сказать, свободных предпринимателей, естественно, был способ. Да и даркнет никто не отменял. Другой вопрос, что, кроме обычных номеров телефонов девочек и еще пары человек, я не знал никаких контактных данных. А позвонить как раз возможности не было, у Лукача для связи с внешним, так сказать, миром имелся только небольшой ноутбук, оборудованный системой шифрования. Единственная, чью почту я помнил, была Анька, так что пришлось писать сестре. Впрочем, это было неплохим вариантом, учитывая, что старый хрыч обещал от нее ни на шаг не отходить.

К счастью, так и оказалось. Правда, чтобы Аня не подумала, что это спам или мошенники, пришлось в письме указать пару моментов, которые знали только мы, но в семье обычно много таких. Немного стыдных, обидных, короче, таких, которыми не принято делиться с другими. Так что сестренка слегка обиделась, но прониклась важностью момента и сообщила о письме деду. А тот уже мигом поднял на уши все спецслужбы, и буквально через десяток минут мы установили надежно зашифрованный чат, в котором приватно пообщались.

Наилучшей новостью стало возвращение из мира эльфов Петра. Чукотский шаман не просто вернулся, а притащил с собой рабыню, темную эльфийку. Кроме того, вырос в ранге, поднявшись до Эмерита. Это по официальным данным. Дед же утверждал, что Ярве вполне тянет на слабого Аватара, но сравнить его не с кем, раньше шаманов такой силы никогда не бывало. Да еще и с возможностью роста, потому как Сахасрара, седьмая чакра, у него пока еще так и не открылась.

Короче, и ученые, и канцелярия императора были готовы пылинки сдувать с Петра, но тот вдруг встал на дыбы и после обязательного карантина умотал куда глаза глядят. А все потому, что во время попытки вернуться Денис, тот самый хакер, которому я помогал вернуть игровую карточку с эльфийкой, попал в плен к полякам, а следовательно, и к Пернатому Змею. И Ярве считал себя в этом виноватым.

К счастью, его разрушительную энергию удалось перехватить Фридриху и направить в нужное русло. Не в мирное, это факт, потому что эти два дундука, точнее, два с половиной, если

считать эльфийку, собрались ни много ни мало, а идти выручать меня. Похвальное стремление и не сказать, что совсем идиотическое. Остановить фактически Аватара, да еще такого необычного, как чукотский шаман, нахватавшийся каких-то невероятных навыков в ином мире, при поддержке Воеводы и темной эльфийки, тоже не отличавшейся кротостью, если верить тому, что рассказывала мне Иви, не у каждого государства хватит сил. Бритты, конечно, найдут, что им противопоставить, но легкой победы могут не ждать. Да и я в стороне точно не останусь. А вот останется ли после нас Авалон, уже большой вопрос.

На удивление, лысый любитель косплея оказался с мозгами и не дал Петру переть буром, ибо это было чревато новой магической войной. Хотя, в принципе, если вспомнить, что Фридрих являлся ручным Воеводой Гогенцоллернов и терся возле моей бабки, не самого худшего политика нашего времени, все становится на свои места. Однако меня удивило, что он не нашел ничего лучше, как потащить шамана в ЮАР. Но я допускал, что чего-то просто не знаю. Хотя чего скромничать, много чего. А у Фридриха был доступ к разведанным Земель германской нации. Но все равно стоило связаться с ребятами и согласовать дальнейшие действия, благо теперь возможность была.

Что характерно, Фридрих вообще не удивился, когда я вышел на связь. Как будто так и было надо. Но я давно махнул рукой на попытки понять, как у него работает мозг. Хочет верить в мою непобедимость и всемогущество – пусть. Тут, как в том анекдоте, проще согласиться, чем объяснять, почему нет. Главное, что он подтвердил, что они идут именно ко мне, выяснив местоположение с помощью способностей Петра. Это радовало.

Теперь моя авантюра уже не казалась такой бессмысленной. Особенно при поддержке местного криминала, который вряд ли хотел ввязываться в политику, но в целом готов оказать содействие, чтобы отвлечь власти от своих делишек. Многого от них ждать не стоит, но помочь с логистикой и сбором информации они могут. А уж остальное мы сделаем сами. Не думаю, что у бриттов есть надежная защита от иномировых способностей Петра. А они должны быть внушительные, если он сумел обнаружить меня не просто в другой стране, а на Авалоне, надежно экранированном и от спутников, и от иных способов получения информации, включая магические.

Плюс мы с Фридрихом как боевая команда. Честно говоря, внушает. Главное, теперь не спалиться раньше времени. В то, что мы сумеем повернуть все по-тихому, я просто не верил. Не тот склад характера. Тут уж скорее правильно определить цель для удара, потому что кипиш поднимется дикий. Что опять приводит нас к тщательной подготовке и сбору информации.

Последней, с кем я связался, была Нина. Можно было, конечно, просто передать сообщение через Аньку, но я посчитал это подлым. Я и так выгнал девочек в Эллуриан на время войны с вампирами, потому что боялся потерять еще кого-нибудь, кроме Юли. И держать их дальше в неведении было просто непорядочно. К тому же я был уверен в здравомыслии Зайки. Она не стала бы устраивать истерику просто потому, что я ввязался в очередную авантюру. Пусть даже смертельно опасную. Вряд ли бритты отпустят меня живым, если поймают на своей территории.

Как и ожидалось, Нина все поняла, хоть по стилю ее сообщений и ощущалось, как она волнуется и переживает. Пришлось пообещать, что не умру, пока на ней не женюсь и не настрогаем минимум троих детишек. Шутка, конечно, но в каждой шутке... как говорится. На что я был назван бестолочью, но было видно, что Нине полегчало. И мне тоже. Приятно, когда тебя дома ждут и любят. Это мотивирует возвращаться. И не просто, а с победой. Этим я и собирался заняться.

– Так почему ты уверен, что ирландцы могут мне помочь? – я посмотрел на Лукача. – Ты же не просто так предложил к ним обратиться.

– А ты разве не понял, кто везет твоих друзей? – выпучил удивленные глаза Янош. – Это же ирландская республиканская армия. Кому еще знать, что там происходит у бриттов, как не им. Не первый век с ними воюют.

Глава 6

– Значит, вам надо на Авалон, – мистер Морган, типичный ирландец, рыжий и покрытый веснушками, уставился на друзей равнодушным взглядом. – А я чем могу помочь? Если вы не заметили, у нас тут не такси, а торговая компания. Мы не занимаемся перевозками. Обратитесь в посольство и, если вам одобряют визу, сможете официально въехать на остров.

– Визу рассматривают полгода, и это считается крайне быстро, – спокойно выложил свои аргументы Фридрих. – Кроме того, даже с визой на острове не пускают дальше двух портовых городов, открытых для иностранцев. Все суда обязаны разгружаться именно там, и за самовольное пересечение границ города грозит весьма внушительный срок. Насколько мне известно, на данный момент в заключении находятся шестьдесят два иностранца, и никакое международное давление не может повлиять на решение властей Авалона.

– И тем не менее не могу понять, при чем тут наша компания, – Морган всем своим видом показывал, как он не рад гостям, но все же держался в рамках приличия. – Мы честная компания и никогда...

– Ты лжешь, – Петру надоели эти словесные эквилибры, и он рубанул в лоб, что думал. – И мне не нравится, когда в меня целятся из автоматов.

Одновременно с его словами из-за гобелена, с грохотом роняя оружие, вывалилось два тела, сведенных судорогой. Мистер Морган попытался было выхватить ПМК, но тот, словно живой, вдруг перекочевал из его руки к Фридриху, который успел не только обезвредить собеседника, но и посмотреть, какое именно плетение тот пытался активировать.

– Плеть Морганы? – у немецкого Воеводы не было бровей, так что удивление оказалось не слишком выразительным, но те, кто его знал, сказали бы, что он в шоке. – Надо же. Не ожидал встретить обладателя аспекта «Могильного праха».

– Это еще что за аспект? – заинтересовался шаман, впервые слышавший о подобном. – Что-то редкое?

– Не настолько, как у нашего общего друга, но да, весьма, – кивнул Гогенцоллерн. – Энтропия в чистом виде. Насколько мне известно, на данный момент в мире зарегистрировано три или четыре Мага, обладающих данным аспектом. И ирландцев среди них нет.

– Значит, мы не ошиблись адресом, – по лицу Ярве нельзя было ничего прочесть, но голос был довольным. – Кому, как не бойцу ИРА, прятать такую информацию о себе.

– Что ж, помечтайте перед смертью, – хоть Моргана и обескуражила та легкость, с которой молодые с виду парни расправились с охраной и его обезоружили, он быстро взял себя в руки. – Здание заминировано. И стоит мне отдать команду...

– Это ты про контейнер с нуль-водой в подвале? – уточнил Петр. – Изящное решение. Видимо, ты сам проектировал. Волна неуправляемого разрушения, стирающая все на своем пути. Теперь понятно, почему прячешься в Африке. Но забудь, там уже ничего нет.

– Мой друг хочет сказать, что мы понимаем причины вашего беспокойства, – Фридрих имел неплохую подготовку и с легкостью перехватил инициативу в переговорах. – Но при этом не представляем для вас угрозы. Все наши действия продиктованы исключительно самозащитой. Более того, мы готовы хорошо заплатить за ваши услуги, причем не только деньгами. Позвольте представиться. Меня зовут Фридрих Гогенцоллерн. Вы можете легко подтвердить это в сети. Вот, пожалуйста.

– Вы серьезно? – выпучил глаза мистер Морган, глядя на протянутый ему ПМК, мигмом растеряв всю важность и снобизм. – Так просто отдаете мне компилятор, зная о моих возможностях?!

– Не хочу вас обижать, – мягко улыбнулся немец, но Петру показалось, будто это королевская кобра раскрыла капюшон, – но для того, чтобы причинить нам вред, одного аспекта

будет мало. Вы же пока еще только Ауктор. Или, как принято наименовать этот ранг у вас на родине, Волшебник. Найдите информацию, и вам сразу все станет понятно.

– Я видел много таких, как вы... – надменно хмыкнул ирландец, но через секунду его лицо превратилось в кривую маску. – Гроссмейстер... я должен был догадаться.

– К вашим услугам, – слегка кивнул Фридрих. – Мой товарищ имеет ранг Эмерита, но при этом относится к очень редкой ветви Магов. Он шаман. И уверяю, в этом мире найдется мало тех, кто может ему что-то противопоставить. Но мы не хотим драться. Мы пришли заключить соглашение и получить помощь в путешествии на Авалон. Есть причины, по которым нам бы хотелось, чтобы официальные власти Британии остались в неведении относительно этого визита. К сожалению, открыть я их не могу, вы должны понять...

В этот момент смартфон в кармане Воеводы выдал затейливую руладу. И Фридрих, мгновенно поменявшись в лице, вскочил по стойке смирно, тут же ответив на звонок. Собеседник говорил тихо, но было понятно, что немец испытывает к нему искреннее уважение, а таких людей в мире было не так много. И, немного узнав личность своего неожиданного попутчика, Петр догадывался, что это либо Стальная канцлер, либо сам император Максимилиан III Каролинг. Но главной интригой был не сам звонок, а то, что именно так неожиданно понадобилось правителям одной из сильнейших империй мира. Ведь Фридрих пусть и являлся Воеводой, но был лишь одним из многих. И такая срочность намекала лишь на одну тему – появилась информация о Варлоке.

– Прошу прощения, – закончив разговор, немец убрал телефон и повернулся к Моргану. – Мы с товарищем покинем вас ненадолго. Не будем мешать думать. Но надеемся, что вы примете наше предложение. Уверяю, это более чем в ваших интересах. Я не имею права раскрывать подробности, но, возможно, по результатам нашего визита на Авалон у Ирландии появится шанс на независимость. Доведите это до вашего руководства. Пожалуйста.

– Варлок нашелся, – сам начал разговор Фридрих, когда товарищи отошли достаточно далеко, зная, что Петр может часами молчать, ничего не спрашивая. – Ты был прав, он на Авалоне.

– Духи не ошибаются, – равнодушно заметил молодой шаман. – Мы идем к нему, или он сам выберется?

– Сейчас узнаем, – загрузка приложения отправки зашифрованных сообщений как раз завершилась, и немец вбил присланный ему идентификатор. – Это связь с самим Ефимовым. Правда, только сообщения.

– Нет разницы, – отмахнулся Ярве. – Напиши ему про Дениса.

– Конечно, – покладисто согласился Воевода. – Кузьма Васильевич имеет право знать всю правду. Уверен, он будет рад узнать, что вы вернулись, и приложит все усилия по спасению своего подданного.

– Ты опять про дипломатию? – несмотря на всю свою невозмутимость, Петр скривился от отвращения. – Пока будут идти переговоры, Дэн успеет трижды помереть. Нужно просто пойти и забрать его. По праву силы.

– Тогда почему ты не сделал этого сразу? – резонно возразил Фридрих. – Как раз потому, что одиночке, даже такому, как ты или Варлок, нереально бороться с целым государством. Пусть даже это только экспедиционный корпус. Ты сам это прекрасно понял и отступил, за что я тебя ни капли не осуждаю. И считаю, что проще и эффективнее было освободить твоего товарища по дипломатической линии. Но предлагаю этот вопрос пока закрыть, как не своевременный, и оставить решение за Кузьмой Васильевичем. Тем более он вышел на связь.

Ярве был не согласен с Воеводой, но спорить не стал. Как минимум потому, что это не имело смысла. Если Варлок вдруг отказался бы выручать Дэна, шаман отправился бы сам, как изначально и собирался. Да, он знал, что один человек, даже Аватар, не может противостоять

целому государству, и там, в мире эльфов, это послужило причиной того, что Денис оказался в плену. Но их приключения так же дали Петру уверенность в своих силах.

С каждым днем он все больше узнавал о возможностях шаманов. Старый орк не только гонял все эти дни своего юного ученика, он готовил основу, параллельно загружая в его разум все свои знания. И чем дальше, тем больше Петр понимал, как именно надо действовать, какие заклинания и приемы применять, чтобы одолеть даже самого опасного врага. Некоторые открывающиеся ему секреты были ужасны настолько, что юный шаман даже думать о подобном не хотел.

Спариваться с гомункулом, сшитым из трупов животных и людей, чтобы получить жуткого неуязвимого помощника? К этому Ярве был не готов. Как и есть людей, пусть даже это значительно повысит его силы. Старый орк назвал бы это чистоплюйством, но, по всей видимости, он умел глядеть в души куда глубже многих, потому что хоть и оставил знания о подобных методах, но изначально ничему подобному Петра не учил. А сам парень не замечал, насколько сильно он изменился за последнее время.

Предложи ему что-то подобное года три назад, и вряд ли бы он отказался. А что, все равно для него не было различия между животными и людьми других наций. Точнее, «не людьми», потому как настоящие люди были одни чукчи. Так что остальных можно было убивать, мучить и есть. А почему нет, если они тоже животные, просто ходят и говорят. Но поражение от Варлока, спасение Ифрит, первая любовь и дружба с Дэном полностью перевернули сознание молодого шамана. И именно поэтому он был готов рискнуть и пойти против целого государства, чтобы спасти друга. Но при этом не утратил благоразумия, именно поэтому и решил сначала найти Ефимова.

– Кузьма Васильевич пишет, что рад твоему возвращению, – в этот момент подал голос Фридрих, что-то печатавший на смартфоне. – Я рассказал ему про Дениса, и глава обещал всячески способствовать его спасению, будь то дипломатический путь или специальная операция. Тем более что к ацтекам и полякам у него свои счеты. А также утвердил наш план проникновения на Авалон. Ему требуется наша помощь в очень сложном и важном деле.

– А как же Дэн? – нахмурился шаман. – Его отодвинем в сторону?

– Как я понял, сейчас этим вопросом займется Министерство иностранных дел, – пожал плечами Воевода. – Составит ноту, потребует свидания консула с господином Вишневым, подданным Российской империи и рода Ефимовых. Это как минимум должно будет оградить Дениса от пыток и издевательств. Даже если поляки откажут, это уже создаст прецедент, а учитывая, что задержали его в другом мире, то фактически арест незаконен. В общем, начнут работать. И если бы ты не молчал, сделали бы это уже давно.

– А если не поможет? – скептически скривился Петр. – Проглотим?

– Вот в этом случае герцог Ефимов оставляет за собой полное право вызволять своего человека любыми методами, включая неконвенциональные, – германец вдруг зло оскалился. – И помощи им Бог.

– Хорошо, – кивнул Ярве, снова принимая равнодушный вид. – Так что, возвращаемся?

– Да, конечно, – согласился немец. – Пойдем узнаем, что там решили наши ирландские друзья. Думаю, что они проявят благоразумие и сделают все как надо.

– Или мы их заставим, – закончил невысказанную мысль шаман. – Но Хилуку я пока отзывать не буду. Пусть присмотрит со стороны.

В здании ирландской торговой компании почти ничего не изменилось. Разве что пропали тела потерявших сознание от шока охранников и появилось два кресла. Было видно, что их уже ждали и в целом настроены на беседу. Это порадовало Фридриха. Он не хотел терять время на лишние войны, тем более с людьми, с которыми, возможно, еще придется работать.

– Итак, – начал Воевода, когда товарищи уселись, – каков ваш положительный ответ?

– Положительный, – щека мистера Моргана дернулась. – Мы готовы переправить вас обоих на Авалон.

– Четверых, – поправил его Гогенцоллерн. – Нас четверо. С нами будут еще две особы.

– Две? – поднял бровь Ярве. – Кто еще?

– Кхм-кхм, – прокашлялся ирландец. – Советую вам для начала между собой определиться с составом. Мы не можем работать в условиях внутреннего конфликта команды, которую доставляем. Это чревато провалом всей цепочки логистики. Вы должны понимать, что незаконное пересечение границ Авалона на данный момент одно из самых тяжких преступлений на островах.

– О, не волнуйтесь, – отмахнулся немец. – У нас все согласовано, просто небольшой сюрприз для моего друга.

– Вам не кажется, что слова «согласовано» и «сюрприз» антонимы? – было видно, что Морган нервничал. – Мы не можем...

В этот момент его прервал звонок ПМК. Выслушав короткое сообщение, ирландец изменился в лице и вскочил на ноги, роняя стул, и кинулся к окну. Товарищи переглянулись и последовали за ним. Их глазам предстала картина классической паники, все куда-то бегут, кричат и ничего не понимают. Но, в отличие от других случаев, здесь большинство жителей деревни, где располагался офис ирландской торговой компании, имели при себе оружие и занимали подготовленные позиции для отражения атаки. Правда, все выстрелы пропадали втуне, потому как враг летел высоко в небе, оставляя за собой ярко-алый реактивный след.

– Оу, – Фридрих хлопнул по плечу ирландца. – Скомандуйте отбой. Это свои. Будет неприятно, если вы в нее попадете. Прежде всего вам.

– Вы уверены? – Морган не отрываясь следил за непонятным гостем, слишком маленьким для самолета, но при этом передвигающимся явно на реактивном двигателе. – Я впервые вижу... такое.

– Привыкайте, – усмехнулся немец, – вас ждет еще множество открытий. – И, повернувшись к Ярве, указал тому на дверь. – Пошли встречать сюрприз.

– Это... – глаза у Петра, наверно, впервые за всю жизнь полезли на лоб от изумления. – Это она...

– О да, – Фридрих довольно сощурился. – Твоя девушка шла за нами из самой Москвы. Не смотри так, я сам это недавно узнал, когда она засветилась при покупке билетов.

Но шаман уже не слушал, сорвавшись с места и едва не выбив дверь грудью. Готовящиеся к обороне люди попытались было его остановить и утащить в укрытие, но Петр рывкнул что-то, и их раскидало в разные стороны. При этом очевидцы утверждали, что в воздухе появились призраки, нападающие на людей. К счастью, жертв и разрушений не было, но местные решили, что если человек хочет так экзотически самоубиться, то зачем ему мешать. Но влюбленному юноше было плевать. Он бежал навстречу той, которую оставил, движимый чувством долга. И она его заметила.

Черный болид рванулся к земле, оставляя за собой огненный след. Моргану повезло, что он успел отдать команду не открывать огня, а то неизвестно, что могло бы произойти. А так Фридрих с умилением наблюдал за встречей двух влюбленных сердец. Казалось, еще мгновение – и они сольются в объятиях, но в следующую секунду, когда Ифрит уже была практически над Петром, ее сбило гибкое стремительное тело, метнувшееся с одной из ближайших крыш.

Закрутившись, две черные девушки – одна из-за одежд, укрывавших ее с ног до головы, а другая из-за цвета кожи, не похожего на тот, что имеют представители негроидной расы, а скорее черно-пепельного, какого на Земле ни у кого нет, – покатались по земле, но быстро пришли в себя. Ифрит мгновенно ударила струями пламени из рук, пытаясь поджарить противницу, но та не собиралась ждать смерти и уже сместилась, одновременно атакуя практически параллельно поверхности, собираясь достать огненную магичку кинжалом.

Ифрит не собиралась давать противнице ни единого шанса и, как только та достаточно приблизилась, ударила кольцом пламени, расходящимся в разные стороны. Спасти от него на таком расстоянии считалось невозможным, однако девушка со странной кожей этого не знала. И легко ушла от атаки, буквально взмыв над улицей. А следом взлетела и огненная, поддерживая себя в воздухе струями пламени. Ловко заложив вираж, она снова нацелилась на приготовившуюся к бою темнокожую противницу и уже была готова огненным метеором смести ее, когда вперед шагнул Петр, заслонив Хилуку собой.

– Хозяин! – Хилука попыталась оттолкнуть шамана с траектории движения метеора, но тот одним движением заставил ее брякнуться на колени, скривившись от боли.

– Повелитель! – Ифрит успела погасить пламя, перед тем как врезаться в грудь Ярве. – Я нашла тебя!

– Нашла, – лежащий на земле Петр улыбался, несмотря на весьма сильный удар и падение, и, протянув руку, отстегнул закрывающую лицо девушки часть никаба. – Прости. Я не должен был оставлять тебя одну.

– Мое место рядом с повелителем, – Йишик, покраснев, опустила глаза, но не сделала попытки прикрыться, а затем стрельнула злым взглядом в сторону эльфийки. – Господин, позволь мне разобраться с этой сучкой Селаим. Темная богиня наверняка прислала ее шпионить за тобой.

– Хозяин, эта женщина опасна! – Хилука хоть и не могла нарушить приказ, но смотрела на огненную словно на злейшего врага. – Позвольте мне забрать ее жизнь!

– А ну цыц всем! – Петр одной командой оборвал зарождавшуюся свару. – Молчать! Йишик, это Хилука, она принадлежит мне и только мне. Селаим над ней не властна. Хилука, это Йишик, моя жена. И с этого момента я не хочу видеть ваши свары. Понятно?

– Да, хозяин.

– Да, повелитель, – хором ответили девушки, бросив короткий взгляд на соперницу и сделав какой-то вывод.

– Ну вот и познакомились, – Фридрих даже не пытался сдержать улыбку, выглядевший довольным, будто кот, обожравшийся сметаны. – Ну что, мистер Морган, наша команда в сборе. Когда отправляемся?

Глава 7

– И что, мы будем просто сидеть на попе ровно и ждать, когда этот обалдуй наиграется в шпионов?!! – Инна, уперев руки в бока, грозно смотрела на остальных девушек. – Вас устраивает роль домашних клуш, которых можно чмокнуть в щеку и умотать на полгода на какую-нибудь войну?!

– Для начала, Кузьма не обалдуй, – спокойно поправила сестру Нина. – Будь добра, прояви уважение к мужу и главе рода. А во-вторых, чего именно ты хочешь? Пока мы слышали только твою истерику и ни капли конструктива. Знаешь правило: критикуешь – предлагай. Вот и давай, дерзай.

– Я не хочу стать вдовой еще до того, как официально выйду замуж! – зашипела старшая из цесаревен. – Ты могла бы давно надавить на Кузю, чтобы он поторопился со свадьбой. Но нет, ты же у нас боевая подруга, во всем поддерживаешь своего мужчину. А в итоге мы все сидим одни, как дуры, и неизвестно вообще, в итоге станем когда-нибудь женами или элегантно перекочем в разряд вдов. Только учти, женихов тогда поубавится. Спрос на бэушный товар всегда ниже.

– Так чего ты ждешь? – немного ехидно улыбнулась Зайка. – Беги, ищи себе купца, пока хорошую цену дают. Привязку я с тебя и сама сниму без проблем. Устраивай свое счастье.

– Заткнись!!! – взъярилась Инна, сжимая кулаки и надвигаясь на сестру. – Закрой рот, стерва!

– Ваше высочество, успокойтесь, – перед Ниной тут же возникла Лена Касимова, но успела только сказать несколько слов, как ту заслонила собой Евгения, с насмешкой уставившаяся на младшую сестру. – Чего тебе?!

– Я смотрю, кто-то давно не получал. – Касимова-старшая демонстративно размяла кулаки. – Надо бы это исправить.

– Коммандо цурюк!!! – вопль Брунгильды больно стеганул по ушам всех присутствующих. – Стил штеен!!! Ви есть что, совсем дункопф?!!

– Ой, да заткнись ты, – на этот раз, к сожалению, командирского голоса суровой тевтонки оказалось недостаточно, и старшая Касимова пренебрежительно отмахнулась: – Думаешь, что ты тут главная? Ну и что, что ты принцесса? Мы тоже не пальцем деланные. Или, может, хочешь силами помериться? Так сейчас закончу с этой дурой и займусь тобой.

– Ты кого дурой назвала, коза драная?! – Лена даже не думала отступать, скорее наоборот, оскалившись, готовилась кинуться первая. – Да я тебе сейчас таких люлей навалю!

Обстановка стремительно накалялась, грозя перерасти во всеобщую свалку. Немка, сурово глядя на обидчицу, закатывала рукава. Сестры Касимовы кружили друг напротив друга, примериваясь для атаки. Инна ухватила тяжелую статуэтку со стола, взвешивая ее в руке, а Нина, демонстративно похлопав зонтиком по руке, с вызовом уставилась на сестру. Лишь Андре и Иви не приняли участие во всеобщем безумии, и то потому, что первая лишь недавно оправилась от тяжелой раны, а эльфийка не знала, чью сторону занять. И в этот момент прямо посреди комнаты вдруг разыгралась ледяная буря.

Холодный ветер рвал одежду, а снежинки, что он нес, резали не хуже стали. Хватило пары секунд, чтобы все присутствующие забыли о драке и принялись прятаться. Кто-то запустил ПМК, активируя защитное поле, кто-то укрылся за мебелью. Главные задиры Касимовы, несмотря на технику «Стальной рубашки» и преобразователи, создающие энергетический щит, тоже решили не рисковать, тем более что на них была безопасность подопечных. Так что вскоре в гостиной было слышно лишь завывание ветра, впрочем, довольно быстро успокоившегося.

– Остыли? – дверь в комнату распахнулась, и на пороге появились Аня с Аськой. – А то устроили кордебалет, курицы мокрые.

– Ася! – Лена тут же грозно уставилась на дочь. – Как это понимать?!

– Не кричи на ребенка! – сестра Кузьмы ответила не менее суровым взглядом, мигом спрятав племянницу за спину. – Тоже мне мать называется.

– Аня, ты не права, – убирая зонтик, заступилась за компаньонку и подругу Нина. – Лена делает все, что может. К сожалению, из-за известных причин установить прочную ментальную и эмоциональную связь матери и дочери им непросто. Но это не значит, что они не стараются. И твое вмешательство не делает эту задачу проще.

– А ваши истерики делают? – презрительно скривилась Анна. – Что вы тут устроили?!

– Мы переживаем за Кузьму, – не стала оправдываться или отделять себя от коллектива Иви. – Он может быть в опасности...

– А я, по-вашему, не переживаю?! – взорвалась Ефимова. – Или вы думаете, что это только вы такие чувствительные, а остальные колоды бесчувственные?! Да я нормально не спала еще с того момента, как он пропал! Есть не могу, трясет всю... а вы-ы-ы-ы... дуры-ы-ы-ы!!!

– Анечка, солнышко, ну не плачь! – тут же кинулась к ревущей девчонке Андре, находившаяся ближе всех к ней. – Ну, прости нас, бестолковых. Мы не хотели... Ой... живот...

В этот момент засуетились все остальные. Француженка, еще до конца не оправившаяся от страшного ранения, была уложена на диван. Вызванные слуги мигом навели порядок в комнате, так что никто бы даже не догадался, что всего несколько минут назад здесь бушевала самая настоящая выюга. Ковры и мебель были высушены и вычищены бытовыми плетениями, ведь в горничные цесаревен не брали Магов или Воинов ниже второго ранга. Неодаренных даже не рассматривали. Так что не прошло и пяти минут, как гостиная вновь стала чистой и уютной.

– Анечка, прости нас, – Нина лично налила будущей золовке чай. – Мы просто очень переживаем за Кузю и от этого сходим с ума.

– Лучше бы делом занялись, – заворчала девушка, но чашку взяла, и ее жест тут же скопировала Аська, примостившаяся под боком у тети. – Это вы от безделья с ума сходите, точно говорю. Рожать вам надо.

– Так мы не против, – тяжело вздохнула Инна. – Я так совсем наоборот, хоть сейчас готова. Только твой братец свалил опять куда-то и бросил нас одних. Про свадьбу молчит.

– Правильно делает! – наставительно подняла палец Аня. – Если вы такие концерты ему закатываете. Кузя для всех нас старается, и ему нужен надежный тыл, а не куча истеричек, выносящих мозг.

– И ничего мы ему не закатываем! – дружно обиделись все девушки разом. – Неправда это!

– Да ладно? – Ефимова ехидно прищурилась. – А кто его по мордасам лупил? Думаете, если брат ничего не говорит, так я и не узнаю? Вот вам ответка и прилетела. Сильно умными себя возомнили, решили, что можете крутить мужиком как хотите, поэтому Кузя от вас и сбежал. Он с детства такой. Слова не скажет, но делать будет по-своему. Вот и сейчас, видимо, его домой-то не тянет, раз опять умотал куда-то, а вас отправил с глаз долой.

– Варлок бы так никогда не поступил! – Лена Касимова хлопнула ладонью по столу. – Он не такой! Он... он...

– Аня права, – мрачно перебила свою компаньонку младшая цесаревна. – Мы решили, что Кузя глупый мальчик, которым можно крутить как хочешь, и он покорно будет исполнять все наши капризы. Но получилось, что мы сами себя перехитрили. Мальчик вырос, и мы стали ему не нужны.

– Неправда! – Андре дернулась, чтобы вскочить на ноги, но ее с легкостью удержала Брунгильда. – Этого не может быть!

– Да? – зло оскалилась Нина. – А с чего вы взяли, что он не найдет себе кого-нибудь получше. Ладно Ивилада, она богиня и гарант владения родом Ефимовых вотчиной в ее мире. Но все остальные ему уже не нужны.

– Мы цесаревны! – запальчиво крикнула Инна, но натолкнулась на скептический взгляд сестры и сбавила тон. – Папа не позволит...

– Ты реально так считаешь? – сарказма в голосе Зайки хватило бы на семерых. – Что кто-то может что-то не позволить, наверно, сильнейшему Аватару в мире? Да если Кузьма заикнется о том, что хочет разорвать с нами отношения, мы глазом моргнуть не успеем, как окажемся замужем за каким-нибудь седьмым принцем племени Умба-Юмба. Особенно если Кузьма присягнет наследнику. Папенька очень вовремя подсуетился с сыном, и теперь сильный зять ему скорее мешает. А в красивых девках на Руси никогда недостатка не было. Как и желающих породниться с родом Ефимовых. Достаточно кинуть клич, и через неделю новый гарем будет готов. Смирный, послушный, заглядывающий Кузьме в рот в ожидании любого пожелания.

– Ты слишком нагнетаешь, – единственная остававшаяся спокойной с самого начала эльфийская богиня элегантно отхлебнула чай и поставила чашку на стол. – Я бы согласилась с тобой, если бы речь шла о ком-то другом, например о Савелии Мрачном. Но Кузьма не такой. Он любит вас, особенно тебя, Нина. И уважает вас всех. Вспомните, как он убивался по Юле и переживал за Андре. Я лучше всех знаю, как он рвался домой, к семье. Не только к матери и к сестрам с братьями. Но и ко всем вам, вы тоже его семья.

– Мы, – перебила Ивиладу Нина.

– Прости? – та с недоумением подняла бровь, больше ничем не высказывая своего недовольства.

– Мы его семья, – повторила Зайка. – Уверена, что Кузя не откажется ни от одной из нас. Так что не стоит себя принижать. И как семья мы должны обеспечить мужу надежный тыл, чтобы ему было куда возвращаться из своих военных походов. Да, Инна, именно возвращаться. Наш муж и господин человек войны, как бы кому ни хотелось другого. Уверена, что после решения конфликта с вампирами обязательно найдется какая-то другая заваруха, в которую он окунется с головой. И так будет постоянно.

– Брат всегда хотел создать свой собственный отряд наемников и уехать в украинскую зону, – подтвердила Аня. – Может быть, это последствие тех лет, когда он был фактически прикован к инвалидному креслу. Теперь компенсирует, ввязываясь в любой кипиш. Так что, если не готова его ждать, тебе действительно стоит уйти.

– Я готова! – запальчиво вскинулась Инна. – Но... я боюсь за Кузю. А вдруг...

– Мы все переживаем, – обняла и погладила по голове подопечную Евгения. – Но такова бабская доля.

– Но я не хочу! – снова взорвалась старшая цесаревна. – Не хочу прожить каким-то придатком к мужчине!

– Значит, надо делать так, чтобы, во-первых, муж не желать уходить из дома, – как всегда, принялась излагать по порядку любительница немецкого орднунга. – А во-вторых, найти себе работа по душе.

– Полностью согласна, – кивнула Зайка. – Не знаешь, чем себя занять, – займись делом. Тем более что сейчас работы очень много. После чисток чиновников и аристократии, находящихся под вампирским внушением, высвободилось много активов. Часть из них получают наследники, но значительная доля из тех, чьи прежние владельцы попались на сотрудничестве с кровососами, останется свободной. В частности, владения Ромушевых целиком и полностью уходят казне. Но у нас, рода Ефимовых, есть весьма приличные шансы забрать их себе в качестве компенсации. Почему бы тебе, Инна, не заняться этим вопросом? Это поможет отвлечься и принесет роду значительную прибыль.

– А сама почему не хочешь взяться? – Инна упиралась, но скорее по инерции, чем реально отказывалась работать, и это видели все присутствующие. – Или боишься опозориться?

– Ты сейчас серьезно? – Нина удивленно приподняла брови. – К тому же управление и финансы – это твоя специальность. Покажи, что не зря тратила время в колледже.

– С легкостью, – цесаревна облила сестру презрением. – В отличие от тебя, я действительно специалист. И проходила стажировку в лучших компаниях страны.

– Вот и замечательно, – ничуть не обиделась младшая. – Второй вопрос, требующий срочного решения, – это родовое поместье в Аркаиме. Столичные власти наконец-то согласовали все мелочи и выделили землю. Документы уже оформлены, и теперь это собственность рода Ефимовых. Но там пока пусто. Необходимо начинать строительство, а то стыдно перед другими аристократами. Брунгильда, я прошу тебя и Андре заняться этим вопросом. Уверена, немецкая педантичность и французское чувство стиля дадут потрясающие результаты.

– Мы согласны! – девушки переглянулись между собой и тут же дали ответ, особо не раздумывая. – Столичная резиденция рода должна быть самой лучшей!

– Я дам вам в помощь несколько своих девочек, – поддержала подруг Иви. – У эльфов идеальный вкус, к тому же стоит подумать над удобством строений для неантропоморфных рас. У Кузьмы есть ученица, будет неудобно, если поместье станет для нее недоступным.

– Мы будем рады любой помощи, – немка дипломатично не заметила немного расистских высказываний богини, тем более что в чем-то она была права. – Для начала объявим тендер на проект. Думаю, управимся за несколько месяцев. Нам надо...

– Особо не спешите, – притормозила готовую пойти вразнос тевтонку Нина. – Главное, не скорость, а качество. Я уверена, что ты и так проверишь каждый сантиметр, но Ивилада права. Род Ефимовых многорасовый, следует учесть каждую мелочь. Поэтому ищите архитектурное агентство, и пусть тщательно работают с проектом. Чтобы не пришлось потом десять раз все переделывать.

– Я, я, натюрлих, – Брунгильда от волнения перешла на немецкий, но быстро исправилась. – Конечно. Мы есть будем очень внимательны. У рода Ефимовы будет лучший резиденций в страна!

– Раздала все задания, а сама чем займешься? – в голосе Инны слышалась ревность, которую та даже не думала скрывать. – Или уже примеряешь на себя роль хозяйки? Хочешь только командовать и смотреть, как мы вкалываем?

– Конечно, – ничуть не смутилась младшая сестра. – Но сидеть без дела я не собираюсь. Мы с Ивиладой войдем в команду поддержки Кузьмы. Генштаб формирует аналитическую и оперативные группы, а также группу поддержки. Мы лучше всех сможем справиться с этой задачей. Так же хотелось бы попросить помочь тебя, Аня, и тебя, Ася. Ты как сестра знаешь, как думает брат, даже лучше меня. И было бы идеально иметь возможность оперативно эвакуировать Кузьму в случае чрезвычайной ситуации или перекинуть к нему подкрепление. Асенька, ты же можешь это сделать?

– Без проблем, – девочка, ведущая себя неожиданно тихо, оживилась, стоило всем обратить на нее внимание. – Правда, папка сейчас словно за какой-то пеленой, просто так к нему не добраться. Я без труда могу ее пробить, но об этом сразу станет известно тем, кто этот барьер поставил. Так что, если надо...

– Нет, нет, – быстро перебила ее Зайка, – оставим это на крайний случай. Просто будь готова, вдруг придется действовать очень быстро. Группу немедленного реагирования уже формируют, Сергей Петрович лично этим занялся. Не думаю, что ему стоит мешать, все-таки это его специальность. То, что он нашел Кузьму в Эллуриане, говорит о его высочайшей квалификации. К тому же Кузя ему доверяет.

– Как хотите, – с виду равнодушно пожала плечами девочка, но окружающие ее молодые женщины не поверили в такую покладистость.

– Ася, – Лена Касимова на правах матери сурово уставилась на дочь. – Надеюсь, ты понимаешь, что стоит на кону и что здесь нет места шалостям?!

– Ой, да подумаешь, – легкомысленно отмахнулась та, – кто нас с папой посмеет тронуть? А ведь к нему еще и Фридрих отправился. Почему лысому можно, а мне нет?! Я там всех заморожу и заберу папу домой! Вы же сами этого хотите!!!

– Хотим, – со вздохом подтвердила Лена, а все остальные молча кивнули, даже Аня. – Но у взрослых бывает так, что личные желания ничего не значат. Иногда долг важнее жизни, и у папы сейчас именно так. Он должен спасти страну от вампиров и разных других злодеев. И, бросившись ему на помощь, когда папа об этом не просит, ты только навредишь. Враги испугаются и попрячутся в норы. А потом нанесут удар, где никто этого не ждет. Как в тот раз, когда мы ходили в «Диснейворлд», помнишь?

– Папа сейчас с этими лысыми гадами воюет? – мгновенно стала серьезной девочка. – Я их ненавижу!

– И я тоже, – тяжело вздохнула Нина. – Эти твари убили мою подругу. И еще много хороших людей. И поэтому папа с ними и воюет.

– Хорошо, – кивнула Ася, окинув мам взглядом, в котором читалась мудрость тысячелетий, заставив тех вздрогнуть. – Я подожду. Но когда папа их найдет... тогда я отомщу им за всё.

Глава 8

– С чего ты вообще взял, что англичане собираются развязать мировую войну?! – Фридрих, только что чуть не подавившийся водой, смотрел на меня огромными глазами, что придавало ему сходство с аниме-персонажем почище любого косплея. – Что это вообще за бред?! Эм... кхе-кхе... нижайше прошу прощения, глава.

Я глубоко вздохнул и постарался успокоиться. Ребята прибыли вчера ночью, правда, в таком составе, что меня чуть кондрашка не хватил. Ладно, лысого немца я ждал, потому как уже привык к нему, да и Воевода под рукой мог оказаться очень полезен. Петра я тоже был рад видеть. Все-таки он, не раздумывая, кинулся меня спасать, за что я был ему очень благодарен, хоть и не одобрял подобной глупости, и чувствовал себя обязанным. Тем более, если судить по сансарному отклику и докладам аналитиков, Ярве во время странствий серьезно прибавил в силе и теперь был очень опасен. Это могло помочь. Но вот его спутницы убили меня наповал.

С Ифрит все понятно. Йишик не раз умоляла меня вернуть Петра, и я всей душой хотел помочь девушке, ведь у нее к шаману были настоящие чувства. Так что я не удивился, увидев их вместе. Но скажите, пожалуйста, откуда он достал темную эльфийку, да еще смог промыть ей мозги, сделав рабыней?! Причем добровольной, втюрившейся по уши в своего хозяина. Такое под силу было только вампирам, даже Маги, имеющие аспект ментала, не могли провернуть подобный трюк. Стереть личность, превратив фактически в овощ, – это запросто. Правда, тут был шанс уехать валить лес в Сибирь годиков эдак на двадцать пять. Или, что более вероятно, получить пулю в лоб при задержании. С кровососами вон никто не церемонился.

Однако я был уверен, что Петр промыл мозги эльфийке исключительно по необходимости. Да, у него был сдвиг по фазе на тему национализма. Мол, чукчи – люди, остальные – так, животные говорящие. Но он давно уже осознал всю ущербность подобной теории и даже не заикался о чьем-то превосходстве. Спасибо за это Йишик, кстати. Так что я был рад ее видеть, только вот было непонятно, как теперь залегендировать всю эту гоп-компанию.

К счастью, это оказалось не проблемой, если имеются деньги. И связи, конечно же. У меня было первое, у Яноша – второе. В итоге мы объединили наш капитал, и Петр Ярве стал Нусрат Фатех Али Хан, эмигрантом из Пакистана в третьем поколении. А девочки – его женами, причем согласно мусульманской традиции им положено было ходить в чадре, что сняло проблему того, как спрятать эльфийку. И хоть, на мой взгляд, шаман в чалме и прочей аутентичной одежде смотрелся скорее смешно, но в целом для неискушенного наблюдателя теперь он ничем не отличался от других мусульман, выросших в этнических анклавах, которых на островах оказалось не так уж и мало. Особенно с выходцами из Пакистана и Индии.

В пользу этого выбора также играл запрет женщинам открывать рот без разрешения своего мужчины. Это снимало проблему со знанием языка и возможностью спалиться. За самого Петра я не переживал. По-английски он говорил, правда, плохо. Главное, что его акцент не был похож на русский. К тому же Фридрих с самого начала их путешествия взял шефство над шаманом и натаскивал его в авалонской мове. Учитывая, что сам немец на ней говорил, словно родился и вырос в центре Лондона, Ярве прогрессировал не по дням, а по часам. И уже вполне походил на уроженца островов, проживших большую часть жизни в закрытом анклав. Таких хватало, собственно, именно там Янош и разжился документами.

А вот лысый косплейщик прибыл уже подготовленным. О легенде для него уже позаботилась разведка Земель германской нации, более того, с этого момента по приказу Стальной бабули все резиденты подчинялись Фридриху. А мне тесть на такой подарок не расщедрился. Я не сказал бы, что прям жалел об этом, но некоторый червячок обиды появился. Словно мне не доверяли. Мол, играйся в шпионов, если хочешь, но взрослым дядям не мешай.

Однако требовать «как у того мальчика» действительно отдавало детством. Так что я сделал ставку не на резидентуру, а на местную организованную преступность и ирландцев. Причем первым я вообще не доверял. Янош не в счет, тут в ход пошли скорее родственные связи, плюс славянское братство. Тоже весьма мутная опора, если вспомнить, сколько раз братушки нас предавали, но тут был нюанс.

Одно дело правительство дома, там они могли играть на вековых обидах и прочем.

Другое – здесь, вдали от родины и при личном общении. В таком случае срабатывал инстинкт «наших быют», ибо своими Лукач и его семья на Авалоне не стали, несмотря на то что жили тут уже почти половину века. Бритты не спешили признавать грязных славян равными себе, пусть на словах заявляли о равенстве и демократии. Это было особенно смешно слышать в стране, где никогда не было конституции, и монархия существовала еще до ее реставрации в других местах.

Впрочем, на бриттов мне было плевать. Точнее, у меня была здесь конкретная цель, и как только мы решили организационные вопросы и впервые собрались все вместе на оперативной квартире, предоставленной немецкой разведкой, я объявил совещание. И честно выложил свои соображения и то, что хочу сделать. Кто ж знал, что Фридрих чуть не лопнет от смеха.

– То есть ты считаешь, что все это, – я неопределенно махнул рукой в сторону, – клоны, операции на нашей территории и прочее – это все просто так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.